

На правах рукописи

Белоусов Сергей Владиславович

**ПРОВИНЦИАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО И
ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1812 ГОДА
(на материалах Среднего Поволжья)**

07.00.02 – Отечественная история

Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора
исторических наук

Самара – 2007

Работа выполнена в ГОУ ВПО «Самарский государственный университет»

Научный консультант: Заслуженный деятель науки РФ,
доктор исторических наук, профессор
Кабытов Петр Серафимович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Акульшин Петр Владимирович,
зав.кафедрой отечественной истории
ГОУ ВПО «Рязанский государственный
университет им.С.А.Есенина»

доктор исторических наук, профессор
Артамонова Людмила Михайловна,
зав.кафедрой истории отечества ГОУ ВПО
«Самарская государственная академия
культуры и искусств»

доктор исторических наук, профессор
Юрченков Валерий Анатольевич,
директор НИИ гуманитарных наук при
Правительстве Республики Мордовия

Ведущая организация: Институт военной истории Министерства обороны
Российской Федерации

Защита диссертации состоится « 1 » кабрыль 2007 г. в 14 час. на
заседании диссертационного совета Д.212.218.02 при ГОУ ВПО «Самарский
государственный университет» по адресу: 443011, г. Самара, ул. Академика
Павлова, 1, зал заседаний.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО
«Самарский государственный университет».

Автореферат разослан « 25 » сентябрь 2007 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Дубман Э.Л.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Отечественная война 1812 г. явилась крупнейшим событием мировой истории начала XIX в. Она положила начало освобождению народов Европы от французского господства и предопределила дальнейшее развитие европейской цивилизации. Велико было значение Отечественной войны и для самой России. Нашествие Наполеона глубоко отразилось на состоянии российского общества, приведя к росту национального самосознания и вызвав небывалый патриотический подъем. Победа над наполеоновской армией не только доказала жизнеспособность российской государственности и решила вопрос о суверенитете страны, но и привела к пониманию передовой частью нации необходимости кардинальных экономических и социально-политических перемен. Как справедливо отметил А.Г.Тартаковский, «1812 год впервые в истории России нового времени пробудил повсеместно чувство общности национальной жизни, единения перед лицом смертельной опасности множества людей самых разных состояний. Этот мощный общенациональный порыв дал себя знать в полной мере с момента вступления неприятеля в коренные русские земли и стойко держался до конца войны – всего какие-то 4-5 месяцев, но для дальнейших судеб страны они значили куда как больше, нежели десятилетия мирного обыденного существования»¹. Не случайно, что на современном этапе, когда в общественном сознании российских граждан идет активный процесс национальной самоидентификации, обращение к истории Отечественной войны 1812 г. более чем актуально.

Отечественная война 1812 г. была и остается одной из самых популярных тем в российской историографии. Вместе с тем, в ее изучении имеется целый ряд проблем, требующих дальнейшего исследования. Нерешенность многих вопросов связана как с небывалой масштабностью и противоречивостью событий 1812 г., так и с продолжающимся до настоящего времени процессом публикации источников, ранее неизвестных широкому кругу исследователей, и введением их в научный оборот, что способствует критическому осмыслению уже имеющихся научных работ и более глубокому изучению различных аспектов истории Отечественной войны 1812 г. Среди таких проблем, требующих дальнейшей разработки, исследователи называют изучение влияния Отечественной войны на экономическое положение губерний Поволжья, Урала и Сибири и социальные процессы, происходившие в них. В связи с этим очевиден интерес к исследованию поведения различных социальных категорий населения провинциального общества в переломную для судеб всех народов России эпоху и определению того вклада, причем, не только материального, который внесли представители различных сословий в победу над врагом.

---

¹ Круглый стол: Вероломство по плану. Чья победа? Лица или маски // Родина.– 1992.– №6-7.– С.135.

Объектом исследования является Отечественная война 1812 г., **предметом** – проблема воздействия Отечественной войны 1812 г. на провинциальное общество Среднего Поволжья. В диссертации поднимаются такие ее аспекты, как восприятие провинциальным обществом событий Отечественной войны и влияние войны на положение различных сословий, определение материального вклада отдельных слоев населения в победу над наполеоновской армией, взаимодействие общества и власти, формирование ополчения и проведение рекрутских наборов, определение уровня социальной напряженности в регионе, участие жителей Среднего Поволжья в военных кампаниях 1812-1815 гг., взаимоотношение местного населения с военнопленными армии Наполеона.

Степень изученности проблемы. В развитии историографии проблемы можно выделить несколько хронологических периодов: досоветский, советский, постсоветский. Каждый из них отличается от остальных состоянием источниковой базы, степенью разработанности различных аспектов проблемы, уровнем научных обобщений и был обусловлен теми изменениями, которые происходили в общественно-политической жизни страны.

Первый период включает в себя ту обширную литературу, которая появилась в период существования Российской империи (1812-1917). Уже в ходе Отечественной войны 1812 г. начинается оформление официально-патриотической концепции, которая получила свое наивысшее развитие в трудах Д.И.Ахшарумова, Д.П.Бутурлина, А.И.Михайловского-Данилевского и М.И.Богдановича¹. Для всех выше названных авторов были характерны утверждение об Александре I, как главном вдохновителе и творце всех побед русского оружия, тезис о «единении сословий вокруг престола» и руководящей роли дворянства, положение о «всевышнем промысле» и божественном предначертании России одержать победу в борьбе с наполеоновской Францией, повышенное внимание к описанию военных действий. Вместе с тем, влияние Отечественной войны на провинциальное общество и вклад населения различных регионов России, особенно тех губерний, которые далеко отстояли от театра военных действий, в победу над врагом (за исключением, может быть, освещения проблемы формирования ополчений) практически не изучались.

Большую роль в критическом переосмыслении официально-патриотической концепции сыграли А.Н.Попов, В.И.Харкевич, К.А.Военский. Уделяя основное внимание в своих работах анализу военных действий на

---

¹ Ахшарумов, Д.И. Описание войны 1812 года Дмитрием Ахшарумовым / Д.И.Ахшарумов.– Спб., 1819; Бутурлин, Д.П. История нашествия императора Наполеона на Россию в 1812 году с официальных документов и других достоверных бумаг российских и французских генеральных штабов, сочиненная е.и.в. флигель-адъютантом, полковником Д.Бутурлиным / Д.П.Бутурлин.– Спб., 1823-1824.– Ч.1-2; Михайловский-Данилевский, А.И. Описание Отечественной войны 1812 года, по высочайшему повелению сочиненное генерал-лейтенантом Михайловским-Данилевским: В 4 ч. / А.И.Михайловский-Данилевский.– Спб., 1839.– Ч.1-4; Богданович, М.И. История Отечественной войны 1812 года по достоверным источникам, составлена по высочайшему повелению. Сочинение генерал-майора М.Богдановича: В 3 т. / М.И.Богданович – Спб., 1859-1860.

начальном и заключительном этапах Отечественной войны 1812 г., они вместе с тем рассматривали различные социально-экономические и политические проблемы развития России «эпохи наполеоновских войн», в том числе и на уровне провинциальной истории.

Заметным явлением в развитии историографии Отечественной войны стал выход в свет коллективного труда «Отечественная война и русское общество» в 7-ми томах под редакцией А.К.Дживелегова, С.П.Мельгунова и В.И.Пичеты¹. В исследовании на основе привлечения широкого круга источников был дан критический анализ основных положений официально-патриотической концепции и намечены пути дальнейшего изучения проблемы. Одной из задач, которые ставил перед собой многочисленный авторский коллектив, была попытка «разглядеть облик русского общества, определить долю участия в войне русских общественных групп, выяснить ту меру признательности, какой потомки обязаны каждой из них».

Среди публикаций юбилейного издания «Отечественная война и русское общество» важное место занимает статья А.К.Кабанова «Ополчения 1812 года», в которой автор подверг критике утверждение об «особой» роли дворянства в Отечественной войне и в создании ополчения. Он подчеркивал, что сдача крестьян в ратники одними помещиками воспринималась как «общественный долг», а для других – это была простая «повинность». А.К.Кабанов также пришел к выводу, что крепостные крестьяне были лишены права добровольного вступления в ряды ополчения, а количество добровольцев из других податных сословий было небольшим. Рассматривая влияние войны 1812 г. на русское купечество, П.А.Берлин отмечал, что с самого начала ему пришлось смотреть на войну либо как на источник возможного обогащения, либо разорения. С одной стороны купцы были вовлечены в тот сильный патриотический подъем, который царил в русском обществе, и внесли крупные суммы денег «на алтарь победы», с другой – стремились извлечь выгоду из создавшегося положения и нажиться на спекулятивных операциях. В статье В.И.Семевского впервые в российской историографии была предпринята попытка рассмотрения вопроса о классовой борьбе в 1812 г., что подрывало незыблемость одного из главных положений официально-патриотической концепции о «единении сословий вокруг престола».

Тема взаимоотношения власти и общества в 1812 г. получила освещение в работе В.П.Алексеева «Война, общество и правительство»². Автор полагал, что накануне Отечественной войны внешняя политика Александра I «привела к полному разладу русского правительства с обществом». Однако, по его мнению, война имеет свойство спланивать власть и общество, и правительство делало все возможное «для возбуждения патриотического духа в народе». Правительство сумело организовать широкое и всестороннее участие общества

---

¹ Отечественная война и русское общество. Юбилейное издание / Под ред. А.К.Дживелегова, С.П.Мельгунова и В.И.Пичеты: В 7 т. – М., 1911-1912.

² Алексеев, В.П. Война, общество и правительство / В.П.Алексеев // Отечественная война и ее причины и следствия. – М., 1912. – С.150-164.

в войне, сделало ее действительно не только народной, но даже, по крайней мере, на первое время, популярной. Вместе с тем он считал, что не все граждане обнаружили одинаковое усердие в оказании помощи Отечеству в создавшейся ситуации. В поступках некоторых «выгода нередко перевешивала патриотические чувства».

Проблеме формирования народного ополчения посвящен целый ряд публикаций В.Р.Апухтина¹. Однако, характеризуя весь комплекс вопросов, связанных с указанной темой, автор остается на позициях представителей официально-патриотического направления, придавая непомерно большое значение в создании ополчения дворянству и игнорируя участие в нем крепостного крестьянства. Несмотря на это, публикации В.Р.Апухтина примечательны тем, что в них собрано и опубликовано большое количество документов, касающихся губернских ополчений, не только из центральных, но и местных архивов.

Безусловный интерес в решении исследуемой проблемы представляет сборник «Участие Саратовской губернии в Отечественной войне 1812 года», в составлении которого большую роль сыграл Н.Ф.Хованский. Целью сборника его составители определяли в том, чтобы «представить в объективном изложении степень участия саратовского дворянства и вообще местного населения в Отечественной войне и в событиях, предшествующих ей»². Среди публикаций, посвященных провинциальному обществу Поволжья в «эпоху войны 1812 года», следует назвать работу А.К.Яхонтова «Симбирские люди в Отечественную войну», в которой автор, на основе привлечения материалов главным образом местного архива, попытался охарактеризовать настроения, царившие в Симбирском обществе в 1812 г.³

Таким образом, досоветский период в развитии историографии проблемы, на наш взгляд, можно условно разделить на два этапа. Первый этап (1812 – 70-е гг. XIX в.) характеризуется складыванием официально-патриотического направления в изучении Отечественной войны 1812 г. и господством в науке основных положений, разработанных в трудах Д.П.Бутурлина, А.И.Михайловского-Данилевского и М.И.Богдановича. С 70-х гг. XIX в. происходит становление критического направления в историографии Отечественной войны. Исследователей этого этапа отличают критическое отношение к основным положениям официозного направления, стремление использовать широкий круг источников и более разносторонний, чем ранее, спектр изучаемых проблем, среди которых следует назвать и изучение общественных настроений в провинции в «эпоху войны 1812 года».

Второй период в изучении проблемы связан с существованием советского государства и охватывает время с октября 1917 до распада СССР в 1991 г. Его

---

¹ Апухтин, В.Р. Очерк формирования дворянством Пензенской губернии и действий ополчения в Отечественную и освободительную войны 1812-1814 годов / В.Р.Апухтин. – М., 1912; он же. Симбирское дворянское ополчение / В.Р.Апухтин. – М., 1912 и др.

² Хованский, Н.Ф. Участие Саратовской губернии в Отечественной войне 1812 года / Н.Ф.Хованский. – Саратов, 1912. – С.5.

³ Яхонтов, А.К. Симбирские люди в Отечественную войну / А.К.Яхонтов. – Симбирск, 1912.

начало обусловлено формированием в стране новых социально-политических отношений, что не могло не отразиться на исследовательской деятельности ученых-историков, занимавшихся проблемой изучения Отечественной войны до 1917 г. Следует отметить, что после победы социалистической революции произошло разрушение тех исторических схем и методики исследовательской деятельности, которые сложились в досоветский период, что, в свою очередь, привело к разрыву историографической традиции. Многие из того положительного, что было создано исторической наукой в досоветский период, было утрачено или предано забвению. Сама наука была поставлена в жесткие рамки господствовавшей теории марксизма-ленинизма. Однако мы не склонны принижать роль советских историков. Напротив, в этот период исследовательская деятельность продолжалась, но она была акцентирована на иную проблематику (социально-экономические отношения, классовая борьба, «народная война»), что не могло не обогатить историографию Отечественной войны 1812 г.

Большое влияние на развитие советской исторической науки вплоть до середины 30-х гг. XX в. оказали взгляды М.Н.Покровского. Отвергая утверждение официально-патриотического направления о «единении сословий вокруг престола», он, вместе с тем, недооценивал патриотизм народных масс и отрицал народный характер войны.

Пересмотр взглядов М.Н.Покровского на войну 1812 г., начавшийся под влиянием известных постановлений ЦК ВКП(б) и СНК от 16 мая 1934 и 26 января 1936 г. о преподавании истории, и 125-летний юбилей Отечественной войны способствовали возрастанию интереса к данной проблематике. Заметным событием в историографии войны 1812 г. стало появление двух монографий Е.В.Тарле¹, в которых автор не только сумел правдиво изобразить противоречивую фигуру Наполеона, но и критически изложить ход военных действий. Он признавал народный характер войны, полагая при этом, что истинный патриотизм был характерен только для крестьянских масс.

Среди работ, появившихся в предвоенное время, особое место в изучении провинциального общества в «эпоху войны 1812 года» занимает исследование П.Г.Андреева². Впервые в отечественной историографии советского периода на примере Смоленской губернии автор попытался определить роль дворянства, духовенства, крестьянства и городского населения в войне. Работа П.Г.Андреева, хотя и имела некоторые спорные суждения, показала значение и необходимость привлечения материалов местных архивов в изучении проблемы и, по сути, явилась прологом будущего цикла исследований о войне 1812 г. в отдельных регионах России.

Нападение немецко-фашистских войск на Советский Союз усилило в стране интерес к Отечественной войне 1812 г. Обращение к героическому

---

¹ Тарле, Е.В. Наполеон / Е.В.Тарле.– М., 1936; он же. Нашествие Наполеона на Россию / Е.В.Тарле.– М., 1938.

² Андреев, П.Г. Народная война в Смоленской губернии в 1812 г. / П.Г.Андреев.– Смоленск, 1940.

периоду русской истории было вызвано не только имеющимися параллелями между этими двумя событиями, но и призвано было сыграть большую роль в усилении патриотических настроений и росте национального самосознания советского общества. Не случайно, главные темы, получившие освещение в литературе в годы Великой Отечественной войны, – это прославление побед, одержанных силой русского оружия в 1812 г., формирование ополчения и роль народных масс в разгроме врага. Особенностью этого этапа историографии проблемы стал выпуск небольших по объему и размеру брошюр научно-популярного характера, написанных на местных архивных материалах и рассчитанных на массового читателя.

На развитие историографии Отечественной войны 1812 г. в послевоенные годы заметное влияние оказал культ личности И.В.Сталина. Положения, которые были сформулированы им в ответе на письмо полковника Е.А.Разина, опубликованном в журнале «Большевик» в 1947 г., стали догмой и надолго предопределили общую направленность исследовательской деятельности в данной проблематике. Это, в частности, касается высказывания И.В.Сталина о том, что М.И.Кутузов «загубил Наполеона и его армию при помощи хорошо подготовленного контрнаступления». Подобная оценка, во-первых, привела к идеализации личности и возвеличиванию полководческого таланта М.И.Кутузова. Во-вторых, центральной темой исследований стало «хорошо спланированное» и «гениально осуществленное» Кутузовым контрнаступление русской армии. Эта концепция нашла свое отражение в трудах Н.Ф.Гарнич, П.А.Жилина и Л.Г.Бескровного¹.

Конец 50-х – начало 60-х гг. XX в. характеризовался введением в научный оборот огромного массива новых источников и увеличением количества публикаций архивных документов, а также расширением проблематики исследований. В этот период наблюдался переход от изучения, прежде всего военных сюжетов, к всестороннему освещению экономических, дипломатических, идеологических и иных аспектов противостояния России и Франции, появились работы, в которых, так или иначе, затрагивались вопросы о степени участия населения различных регионов в борьбе с Наполеоном и об отношении различных сословий к событиям 1812 г.

В 60-70-е гг. XX в. в отечественной историографии большое внимание уделялось изучению крестьянских выступлений в «эпоху войны 1812 года»². Ученые, сходясь во мнении о том, что война привела к усилению эксплуатации народных масс и обострению социальных противоречий, по-разному оценивали степень активизации классовой борьбы. Вместе с тем, основной акцент делался

¹ Гарнич, Н.Ф. Отечественная война 1812 года / Н.Ф.Гарнич.– М., 1949; Жилин, П.А. Контрнаступление Кутузова в 1812 году / П.А.Жилин.– М., 1950; Бескровный, Л.Г. Отечественная война 1812 года и контрнаступление Кутузова / Л.Г.Бескровный.– М., 1951 и др.

² Игнатович, И.И. Крестьянское движение в России в первой четверти XIX века / И.И.Игнатович.– М., 1963; Абаляхин, Б.С. Особенности классовой борьбы в России в 1812 г. / Б.С.Абаляхин // Из истории классовой борьбы в дореволюционной и советской России.– Волгоград, 1967.– С.106-146 и др.

на анализ крестьянских выступлений, происходивших на оккупированной территории, и в гораздо меньшей степени рассматривалось движение народных масс в губерниях, далеко отстоящих от театра военных действий. Исключение представляет работа В.С.Година о восстании ратников Пензенского ополчения в декабре 1812 г., в которой автор не только попытался охарактеризовать причины, особенности и ход произошедших в Инсаре, Саранске и Чембаре выступлений, но и рассмотреть целый комплекс вопросов, связанных с формированием ополчения в Пензенской губернии и его участием в заграничных походах русской армии¹. Однако многие его выводы представляются весьма категоричными, а описание хода восстания не всегда находит подтверждение в источниках.

В рассматриваемый период появился целый ряд работ по проблеме формирования ополчений в 1812 г. Среди них наибольшее значение, на наш взгляд, имеют исследования П.Ф.Ливчака и В.И.Бабкина². Изучая роль народного ополчения в вооруженных силах России, Б.Ф.Ливчак впервые в отечественной исторической науке проанализировал правовые основы формирования, финансирования и снабжения ополчений в 1812 г., а также попытался определить правовой статус ратников и степень участия в боевых действиях всех ополченческих формирований, в том числе и ополчений III округа в заграничных походах русской армии. В монографии В.И.Бабкина «Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года» раскрываются различные стороны и особенности формирования народных ополчений в различных губерниях, в том числе и во «внеполчающихся», рассматривает участие ополчений I и II округов в боевых действиях русской армии в ходе Отечественной войны 1812 г. При всех положительных моментах, следует отметить, что в исследовании В.И.Бабкина был допущен ряд неточностей в определении численности ратников ополчения и подсчетах размеров добровольных пожертвований и обязательных сборов со стороны населения, преувеличены масштабы патриотического подъема крепостного крестьянства, недостаточно изучены вопросы, связанные с формированием ополчений III округа и их участием в заграничных походах русской армии 1813-1814 гг.

Участию народных масс в Отечественной войне 1812 г. были посвящены работы С.Б.Окуня, А.В.Фадеева, И.И.Ростунова, Л.А.Павловой, О.В.Орлик Н.М.Дружинина³. Однако это участие подчас сводилось к описанию действий партизанских отрядов и народного ополчения, а отношение к войне различных слоев населения рассматривалось через призму формирования революционной идеологии.

¹ Годин, В.С. Антикрепостническое восстание ратников Пензенского ополчения в декабре 1812 года / В.С.Годин // Краеведческие записки. – Пенза, 1963. – Вып. 1. – С. 5-29.

² Ливчак, Б.Ф. Народное ополчение в вооруженных силах России 1806-1856 гг. / Б.Ф.Ливчак // Ученые труды Свердловского юридич.ин-та.– Т.4.– Свердловск, 1961; Бабкин, В.И. Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года / В.И.Бабкин.– М., 1962.

³ Окунь, С.Б. Русский народ и Отечественная война 1812 года / С.Б.Окунь // История СССР.– 1962.– №4.– С.52-65; Фадеев, А.В. Отечественная война и русское общество / А.В.Фадеев // История СССР.– 1962.– №6.– С.19-26 и др.

В послевоенное время, особенно с начала 60-х гг., появился целый ряд работ, посвященных участию различных народов и жителей различных регионов в Отечественной войне 1812 г. В этой связи, особого внимания заслуживает исследование П.Е.Матвиевского¹, в котором был затронут целый комплекс вопросов, связанных с отношением различных категорий провинциального общества к войне. Среди них оказание материальной помощи армии, проведение рекрутских наборов и выполнение населением иных государственных повинностей, ухудшение экономического положения податных сословий и рост недоимок, приводивших к усилению социальных противоречий. Вместе с тем, изучение влияния Отечественной войны 1812 г. на провинциальное общество Среднего Поволжья и определение материального вклада, который внесло население этого региона в победу над Наполеоном, и формировании ополчений III округа в послевоенный период развития историографии ограничивалось лишь газетными статьями и небольшими по объему публикациями в краеведческих сборниках.

Важное место в историографии проблемы занимает книга Н.А.Троицкого «1812. Великий год России»². Хронологически написанная в последние годы существования Советского государства она фактически явилась связующим звеном между советским и постсоветским периодами в изучении Отечественной войны 1812 г. Автор поставил перед собой достаточно сложную задачу – создать обобщающее научное исследование на основе результатов, достигнутых в изучении темы к середине 80-х гг., с привлечением постоянно расширяющегося круга источников, вводимых в научный оборот, попытаться решить спорные вопросы, а также исправить или уточнить характерные концептуальные несообразности, оценочные заблуждения и фактические ошибки. Исследование Н.А.Троицкого фактически положило конец мифу о «всесторонней изученности» Отечественной войны 1812 г. и дало толчок к дальнейшему изучению проблемы.

Таким образом, на наш взгляд, советский период в историографии проблемы можно разделить на три этапа: 1) с 1917 до середины 30-х гг.; 2) со второй половины 30-х до середины 50-х гг.; 3) с конца 50-х до рубежа 80-90-х гг. На первом этапе происходило становление марксистской концепции исторического развития, в рамках которой доминирующее положение в историографии войны 1812 г. заняла точка зрения академика М.Н.Покровского. 30-50-е гг. ознаменовались утверждением в СССР сталинской модели социализма, поставившей историческую науку, как и все другие сферы общественной жизни, в жестко ограниченные идеологические рамки. На этом этапе изучение проблемы находилось под прямым влиянием сталинского понимания истории Отечественной войны 1812 г., согласно которому непомерно большая роль в победе над Наполеоном отводилась «гениальному полководцу» М.И.Кутузову, сумевшему победить французскую армию с

---

¹ Матвиевский, П.Е. Оренбургский край в Отечественной войне 1812 года / П.Е.Матвиевский // Ученые записки Оренбургского пед.ин-та – Вып.17.– Оренбург, 1962.

² Троицкий, Н.А. 1812. Великий год России / Н.А.Троицкий.– М., 1988.

помощью «хорошо подготовленного контрастступления». С конца 50-х гг. наблюдается постепенное нарастание интереса к изучению войны 1812 г., что проявлялось как в увеличении количества публикаций документов и введении в научный оборот значительного массива новых источников, так и в расширении спектра исследуемых проблем. Однако, несмотря на бесспорные достижения советской историографии, многие вопросы были изучены слабо, имелись серьезные пробелы и противоречия, которые требовали дальнейшего разрешения.

На рубеже 80-90-х гг. начинается новый, современный этап в развитии историографии проблемы. Кардинальные изменения в социально-политической жизни страны, ликвидация идеологического диктата государственной власти создали исследователям благоприятные условия для научной деятельности. Последнее десятилетие XX и начало XXI в. стали временем бурного всплеска интереса ученых к проблеме изучения истории Отечественной войны 1812 г., что выразилось, прежде всего, в формировании новых методологических подходов, поиске новых аспектов в исследованиях, введении в научный оборот ранее неиспользуемых источников, в том числе и мемуаров офицеров и солдат Великой армии, и привлечении основных достижений зарубежной историографии.

Переход историографии проблемы на качественно новый уровень развития наглядно продемонстрировал выход в свет в 1992 г. тематического выпуска историко-публицистического журнала «Родина», посвященного Отечественной войне 1812 г., на страницах которого, фактически впервые, ученые смогли обсудить некоторые спорные вопросы в рамках проведения круглого стола. Среди вопросов, которые обсуждались на круглом столе, важное место было отведено проблеме патриотизма различных категорий населения российского общества и роли официальной идеологии в его усилении.

Заметным явлением научной жизни стали конференции по различным проблемам Отечественной войны, ежегодно проводимые в Бородинском военно-историческом музее-заповеднике (с 1992 г.), в Малоярославецком военно-историческом музее 1812 года (с 1992 г.) и музее-панораме «Бородинская битва» (с 1998 г.). В эти годы две представительные научные конференции прошли и в различных городах Среднего Поволжья: к 185-летию Отечественной войны 1812 г. – в Самаре и к 190-летию – в Саратове. Помимо конференций важную роль в координации действий историков, занимающихся указанной проблематикой, играет, ежегодно издаваемый Государственным Историческим музеем начиная с 2002 г., сборник материалов «Эпоха 1812 года. Исследования. Источники. Историография».

В последние годы наметился устойчивый интерес к изучению отношения различных слоев российского общества к войне. Причем, исследования проводятся как на общероссийском, так и на региональном уровне. Изучению роли русской православной церкви в Отечественной войне 1812 г. посвящен

целый ряд работ Л.В.Мельниковой¹. Проблеме участия калужского купечества в войне 1812 г. посвящена статья Л.Г.Белковской. Влияние Отечественной войны 1812 г. на положение поволжских колонистов стало предметом изучения саратовского историка В.П.Тотфалушина. Большой интерес представляет исследование И.С.Максимова о крестьянстве III округа внутреннего ополчения.

Особое место среди публикаций последних лет занимают работы Д.Г.Целорунго², в которых автор на основе анализа формулярных списков попытался представить обобщенный социальный портрет офицера русской армии – участника Бородинского сражения. Проведенное им историко-социологическое исследование позволяет определить как социальный облик (сословное происхождение, образовательный уровень, семейный статус, имущественное положение), так и служебную карьеру (особенности прохождения военной службы, участие в войнах, награды, ранения) офицеров русской армии начала XIX в., и, на наш взгляд, является весьма перспективным направлением при определении персонального состава участников военных кампаний 1812-1814 гг.

Характерной чертой историографии проблемы постсоветского периода стало привлечение в исследовательской деятельности иностранных источников и литературы, что позволило более объективно взглянуть на решение целого ряда вопросов, связанных с историей Отечественной войны 1812 г., и существенно расширить изучаемую проблематику³. Среди проблем, которые в последние годы активно разрабатываются учеными, следует назвать изучение положения военнопленных Великой армии. Все чаще в исследованиях используются мемуары военнопленных, в научный оборот вводятся ранее неизвестные источники, публикуются переводы на русский язык воспоминаний солдат и офицеров Великой армии. В этом отношении следует отметить научную деятельность В.П.Тотфалушина, во многом благодаря которому в последние годы появились снабженные подробными комментариями публикации мемуаров военнопленных армии Наполеона, оказавшихся в Саратовской губернии.

Довольно плодотворно в этом направлении работает В.А.Бессонов. В его статьях получили освещение такие аспекты проблемы, как определение численности военнопленных Великой армии в России и политика Российского государства по отношению к ним⁴. В последнее время появился целый ряд

---

¹ См., например: Мельникова, Л.В. Русская православная церковь в Отечественной войне 1812 года / Л.В.Мельникова – М., 2002.

² Целорунго, Д.Г. Офицеры русской армии – участники Бородинского сражения: историко-социологическое исследование / Д.Г.Целорунго.– М., 2002 и др.

³ См., например: Попов, А.И. Великая армия в России. Погоня за миражом / А.И.Попов.– Самара, 2002; Земцов, В.Н. Битва при Москве-реке. Армия Наполеона в Бородинском сражении / В.Н.Земцов – М., 2001.

⁴ Бессонов, В.А. Нормативные документы, определявшие содержание военнопленных в Российской империи в 1812 г. / В.А.Бессонов // Отечественная война 1812 года: Источники. Памятники. Проблемы.– Бородино, 1999.– 12-23 и др.

публикаций, характеризующих пребывание военнопленных в отдельных регионах Российской империи¹.

В историографическом обзоре невозможно обойти вниманием и развитие зарубежной исторической мысли. Следует отметить, что Отечественная война 1812 г. в целом, а также многие ее аспекты, весьма основательно изучены в зарубежной историографии². Однако, при всем многообразии подходов в исследовании данной темы, «русская кампания» Наполеона, как правило, рассматривалась с военно-исторической точки зрения. Социально-экономические процессы, происходившие в России, и отношение различных слоев российского общества к войне мало интересовали зарубежных исследователей. Если в их произведениях и затрагивалась тема патриотизма и героизма русского народа, то она всегда отходила на второй план перед рассмотрением иных причин поражения Наполеона, таких, как природно-климатический фактор («генерал Зима») или «варварство русских», которые сожгли Москву.

В зарубежной историографии получила развитие проблема изучения положения военнопленных армии Наполеона в России. Однако следует отметить, что многие авторы освещают ее крайне тенденциозно, часто с позиций русофобии, основывая свои выводы исключительно на мемуарах самих военнопленных и совершенно игнорируя материалы российских архивов. Кроме того, их исследования отличает незнание нормативных документов, регулирующих положение военнопленных³. Вместе с тем, в последнее время появляются работы, в которых авторы стремятся более объективно подойти к рассмотрению данной проблемы. Так, Ф.Бокур, отмечая недостаточность материалов по проблеме военнопленных армии Наполеона, сосредоточенных во французских архивах, сделал попытку обратить внимание исследователей на широкое привлечение источников из центральных и региональных российских архивов⁴. Среди задач, которые еще требуют своего разрешения, он назвал выявление обстоятельств пленения солдат и офицеров Великой армии, анализ отношений военнопленных с конвоем и местными жителями, определение маршрутов передвижения партий военнопленных во внутренней России.

Таким образом, проведенный историографический анализ показывает, что проблема влияния Отечественной войны 1812 г. на провинциальное

¹ Бессонов, В.А. Военнопленные Великой армии в Саратовской губернии / В.А.Бессонов, В.П.Тотфалушин // Проблемы изучения истории Отечественной войны 1812 года: Мат-лы Всерос.науч.конф. – Саратов, 2002. – С.163-176 и др.

² См., например: Chambray, G. Histoire de l'expédition de Russie / G.Chambray. – Paris, 1823. – V.1-3; Holzhausen P. Die Deutschen in Rußland 1812 / P.Holzhausen. – Bd.1-2. – Berlin, 1912; Thiry, J. La campagne de Russie / J.Thiry. – Paris, 1969; Nafziger, G. Napoleon's Invasion of Russia / G.Nafziger. – Novato, CA, 1988.

³ См., например: Saint-Hilaire, E.M. de. Histoire de la campagne de Russie pendant l'année 1812: et de la captivité des prisonniers français en Sibirie et dans les autres provinces de l'empire, precede d'un resume de l'histoire de Russie / E.M. de Saint-Hilaire. – Paris, Geneve, 1846. – V.2. – P.589-608; Holzhausen, P. Die Deutschen in Rußland 1812 / P.Holzhausen. – Bd.1-2. – Berlin, 1912.

⁴ Бокур, Ф. Пленные великой армии Наполеона в России в 1812-1814 гг. / Ф.Бокур // 185 лет Отечественной войне 1812 года / Сб. мат-лов межд.конф. – Самара, 1997. – С.47-60.

общество еще не получила всестороннего освещения. Затрагивались лишь отдельные аспекты проблемы, но обобщающей работы, основанной на анализе всего комплекса источников, в частности, на примере Среднего Поволжья, создано не было.

Целью диссертационного исследования является изучение воздействия Отечественной войны 1812 г. на провинциальное общество Среднего Поволжья.

В соответствии с поставленной целью и, исходя из степени научной разработанности проблемы, в диссертационном исследовании поставлены следующие **задачи**:

- охарактеризовать восприятие населением Среднего Поволжья событий Отечественной войны и выявить спектр настроений, царивших в провинциальном обществе;

- рассмотреть размер и формы окладных сборов с населения Среднего Поволжья, а также виды добровольных пожертвований в пользу российской армии, ополчения и беженцев в «эпоху войны 1812 года»;

- проанализировать деятельность местных органов власти по формированию народного ополчения и участие различных сословий в его комплектовании;

- определить уровень социальной напряженности в регионе и изменение форм социальной борьбы в условиях военного времени;

- изучить этнический состав и социальное происхождение участников военных кампаний 1812-1815 гг. – выходцев из средневолжских губерний, выявить уровень их образованности и возрастные особенности;

- осветить участие Пензенского и Симбирского ополчений в заграничных походах русской армии;

- выяснить особенности положения военнопленных наполеоновской армии в Среднем Поволжье, охарактеризовать взаимоотношения с местным населением и проследить их дальнейшую судьбу.

Источниковая база исследования достаточно разнообразна. Она включает как опубликованные, так и неопубликованные источники. Прежде всего, подверглись изучению документы федеральных и региональных архивов, относящиеся к рассматриваемой проблеме. Среди них материалы Российского государственного военно-исторического архива, Российского государственного исторического архива, Российского государственного архива древних актов, а также архивов Пензенской, Самарской, Саратовской, Ульяновской областей и Республики Мордовии.

Особый интерес представляют материалы РГВИА. В фондах Инспекторского департамента (РГВИА. Ф.395) и Канцелярии Военного министерства (РГВИА. Ф.1л) содержится ценная информация по созданию ополчения III округа. Различные вопросы, связанные с формированием Пензенского и Симбирского ополчений, включая переписку графа П.А.Толстого с гражданскими губернаторами, губернскими начальниками ополчений, документы о жертвованиях различных категорий населения на ополчение, нашли отражение в фонде «Война с Наполеоном 1812-1815 гг.»

(РГВИА. Ф.474). Материалы об участии Пензенского и Симбирского ополчений в заграничных походах, списки отличившихся и награжденных офицеров и «нижних чинов» регулярной армии, офицеров и ратников ополчения представлены в фондах Военно-Ученого архива (РГВИА. Ф.ВУА), Общей канцелярии военного министерства (РГВИА. Ф.29), Резервной (Польской) армии (РГВИА. Ф.9194). Существенно дополняют источниковую базу изучаемой проблемы документы личных фондов М.Б.Барклая де Толли (РГВИА. Ф.103), Д.И.Лобанова-Ростовского (РГВИА. Ф.125), И.Ю.Урусова (РГВИА. Ф.136). Большое значение для создания обобщенного историко-социологического портрета офицеров и «нижних чинов» русской регулярной армии – выходцев из Среднего Поволжья представляют сведения, которые содержатся в формулярных списках, достаточно полно отложившихся в фонде «Коллекции формулярных списков» (РГВИА. Ф.489).

Важными архивными источниками являются официальные документы высших и центральных органов власти, сосредоточенные в фондах РГИА (Ф.1409 – Собственная Его Императорского Величества канцелярия; Ф.1281 – Совет министра внутренних дел; Ф.1282 – Канцелярия министра внутренних дел; Ф.1286 – Департамент исполнительной полиции МВД; Ф.571 – Департамент разных податей и сборов министерства финансов; Ф.796 – Канцелярия Святейшего Синода), а также местных архивов. Высочайшие повеления и указы императора, постановления Сената, циркулярные предписания различных министерств, адресованные гражданским губернаторам и различным органам власти и управления в губерниях, позволяют охарактеризовать основные направления государственной политики в «эпоху войны 1812 года» и ее реализацию на местах.

Большой объем информации представляет документация местных учреждений, освещающая различные стороны их деятельности. В фондах Канцелярий губернаторов (ГАПО. Ф.5; ГАУО. Ф.76; ГАСО. Ф.1) нами использовались книги именных высочайших и сенатских указов и министерских постановлений, а также материалы, содержащие сведения к отчетам губернаторов о состоянии губерний, рапорты городничих и земских исправников о положении в уездах и уездных городах, различные документы о проведении рекрутских наборов, формировании ополчений, пополнении действующей армии отставными офицерами, прибытии на жительство в губернии и размещении военнопленных армии Наполеона.

Указы Правительствующего Сената, циркуляры и распоряжения Министерства внутренних дел, журналы, документы об определении на военную службу церковников и солдатских детей, различные статистические данные по экономическому развитию губерний использовались в фондах губернских правлений (ГАПО. Ф.6; ГАУО. Ф.88; ГАСО. Ф.2).

Указы Священного Синода, журналы консистории и духовных правлений, рапорты благочинных, содержащиеся в фонде Пензенской духовной консистории (ГАПО. Ф.182), позволили раскрыть роль православной церкви в Отечественной войне 1812 г. и отношение поволжского духовенства к вторжению наполеоновской армии в Россию.

Фонды городских дум (ГАПО. Ф.108, 383; ГАСО. Ф.3), состоящие в основном из журналов и постановлений заседаний дум и переписки с губернскими правлениями дают возможность представить повседневную работу органов городского самоуправления и характер их деятельности при проведении рекрутских наборов и в отношении военнопленных.

Использование различных материалов фондов дворянских депутатских собраний (ГАПО. Ф.196; ГАУО. Ф.45; ГАСО. Ф.19), канцелярий губернских и уездных предводителей дворянства (ГАСО. Ф.179; ЦГАРМ. Ф.29) и дворянского родословного стола (ГАСамО. Ф.430) позволило проанализировать различные направления деятельности провинциального дворянства в рамках их сословной организации и определить степень участия дворянского сословия в формировании ополчения и общественной жизни губерний в «эпоху войны 1812 года». Важное место в изучении персонального состава участников военных кампаний 1812-1814 гг. занимало выявление в личных делах дворян формулярных и послужных списков.

Большой интерес представляют документы вотчинных контор Орловых-Денисовых и Хардиных (РГАДА. Ф.1384; ГАПО. Ф.372; ГАУО. Ф.147). Донесения управляющих имениями, годовые отчеты, ведомости о приходе и расходе денежных средств, приказы и инструкции позволяют раскрыть особенности функционирования помещичьих имений, определить влияние Отечественной войны 1812 г. на состояние помещичьего хозяйства и охарактеризовать изменения в положении крепостного крестьянства.

Среди опубликованных источников особое место занимают законодательные акты Российской империи, позволяющие с правовой точки зрения раскрыть вопросы территориально-административного устройства поволжских губерний, особенности функционирования местных органов власти и управления, порядок и условия проведения рекрутских наборов и сбора ополчения¹.

Следующую обширную группу источников составляют частная переписка, дневники и мемуары современников Отечественной войны 1812 г., опубликованные в сборниках, периодических изданиях и отдельных книгах. Богатый эпистолярный материал «эпохи войны 1812 года» представлен в книге Н.Ф.Дубровина «Отечественная война в письмах современников (1812-1815)» и сборнике «К чести России. Из частной переписки 1812 года»².

Дневники и воспоминания современников войны 1812 г. можно разделить на несколько групп. Во-первых, это мемуары частных лиц различного сословного происхождения и провинциальных чиновников. Среди них следует отметить дневники саратовского протоиерея Н.Г.Скопина и самарского городничего И.А.Второва, записки инсарского чиновника питейных сборов И.И.Мешкова, воспоминания А.П.Беляева, «Журнал путешествия»

¹ Полное собрание законов Российской империи с 1649 г. – СПб., 1830. – Т. XX-XXXII. – 1775-1815.

² Дубровин, Н.Ф. Отечественная война в письмах современников (1812-1815) / Н.Ф.Дубровин. – СПб., 1882; К чести России. Из частной переписки 1812 года. – М., 1988.

И.М.Долгорукого, в которых запечатлены различные стороны провинциальной жизни Среднего Поволжья в «эпоху войны 1812 года»¹. Особый интерес представляют «Записки» известного мемуариста начала XIX в. Ф.Ф.Вигеля, который в 1812-1814 гг. находился в Пензенской губернии и подробно описал настроения, царившие в провинциальном обществе накануне и во время Отечественной войны 1812 г.² Ко второй группе источников личного происхождения относятся дневники и мемуары офицеров и генералов губернских ополчений и действующей армии. В частности, ценные сведения о формировании Пензенского ополчения, его участии в заграничных походах и волнениях ратников в декабре 1812 г. содержатся в воспоминаниях командира 1-го пехотного полка К.И.Селунского и прапорщиков 3-го пехотного полка И.Т.Шишкина и П.И.Юматова³. Наконец, богатый материал для характеристики провинциального общества в «эпоху войны 1812 года» дают воспоминания военнопленных армии Наполеона, определенных на жительство в различные губернии Среднего Поволжья. Среди них заметное место занимают мемуары С.Б.Пешке, Ф.Баджи, К.-А.Веделя, Ф.В.Фюртенбаха, Х.Л.Йелина, Ф.Ю.Зодена, А.Флека, К.Х.Л.Шенка, Э.Рюппеля, Ж.Р.Вьейо⁴.

Методологической основой диссертационного исследования является диалектический метод познания исторических процессов, включающий в себя принципы историзма, объективности и системности. При изучении проблемы первостепенное значение придавалось принципу историзма, предполагающему диалектическое взаимодействие объективных и субъективных факторов в конкретно-исторических условиях и позволяющему рассматривать любое явление в развитии. Принцип объективности помогает комплексно охарактеризовать различные виды источников и провести их сопоставление и анализ. Системный подход, предполагающий изучение совокупности взаимосвязанных и взаимодействующих объектов, позволил рассмотреть провинциальное общество Среднего Поволжья, армию и народное ополчение в «эпоху войны 1812 года» как системное образование.

При изучении проблемы автор придерживался основных методов исторического исследования. Историко-генетический метод, раскрывающий свойства и изменения изучаемой реальности в процессе ее движения и позволяющий охарактеризовать события и личности в их индивидуальности,

---

¹ Записки Ивана Ивановича Мешкова // Русский архив. – 1905. – №6. – С.225-226; Долгорукий, И.М. Журнал путешествия из Москвы в Нижний 1813 года / И.М.Долгорукий. – М., 1870 и др.

² Записки Филиппа Филипповича Вигеля. – М., 1891-1893.

³ Селунский, К.И. Записки нашему походу, писанные от скуки на марше, для воспоминания всех наших странствий и некоторых минут с неприятностью в горе проведенных / К.И.Селунский // Труды Пензенской ученой архивной комиссии. – Пенза, 1903. – Кн.1 – С.83-126; 1904. – Кн.2. – С.89-122; 1905. – Кн.3. – С.77-86 и др.

⁴ Fürtenbach, F. Krieg gegen Russland und russische Gefangenschaft / F. Fürtenbach. – Nürnberg-Leipzig, 1912; Пешке, С.Б. Мое пребывание в российском плену в 1812 году / С.Б.Пешке // Военно-исторические исследования в Поволжье: Сборник трудов Саратов, 2003. – Вып.5. – С.391-405 и др.

помог выявить особенности восприятия различными группами населения Среднего Поволжья Отечественной войны 1812 г. на различных ее этапах и персонафицировать представителей провинциального общества и участников боевых действий. Историко-сравнительный анализ конкретных фактов и явлений стал основополагающим принципом при выявлении общего и особенного в развитии провинциального общества Среднего Поволжья в «эпоху войны 1812 года». Историко-статистический метод позволил определить размеры материального вклада населения Среднего Поволжья в победу над Наполеоном и создать обобщенный социально-исторический портрет офицеров и «нижних чинов» русской регулярной армии и ополчения, родившихся или постоянно проживавших в губерниях Среднего Поволжья. Важным принципом исторического исследования является критическое отношение к источникам, позволяющее путем анализа и всестороннего сравнения выявить противоречия и найти ту позитивную информацию, которая может быть неочевидна или даже искажена в результате субъективного отражения реальности.

Представляется целесообразным оговорить и некоторые вопросы терминологии. Одними из ключевых понятий изучаемой проблемы являются термины «провинция» и «провинциальное общество». Термин «провинция» по смыслу, безусловно, требует обязательной оппозиции «столица» – «провинция», «центр» – «периферия». Поэтому в определение этого понятия мы включаем не представление о каких-либо конкретных единицах административно-территориального деления, а обозначение противопоставления «центра», «столицы» всей остальной России (периферии). Кроме того, «провинция» воспринимается как особая социокультурная система, существенно отличающаяся от столичной. Это некое своеобразие и уникальность определенного региона, связанная с географическими и климатическими условиями, а также особенностями его исторического развития.

Характеризуя провинциальное общество в «эпоху войны 1812 года», мы основывались на его сословном делении. Выделение в провинциальном обществе дворянского сословия, духовенства, городского сословия (купечества и мещанства), а также различных категорий крестьянства (помещичьих, ясажных, экономических, крестьян-однодворцев и др.), позволило точнее раскрыть влияние Отечественной войны 1812 г. на различные по своему социальному статусу категории населения и определить степень их участия и вклад в победу над наполеоновской армией.

Термины «наполеоновские войны», «эпоха войны 1812 года», «война двенадцатого года» достаточно широко используются в научной литературе и являются специфическими для исследуемой проблемы. Введение их в научный оборот позволяет хронологически разграничить различные периоды. Так, под «наполеоновскими войнами» понимается время от прихода Наполеона к власти в качестве 1-го консула республики после государственного переворота 18 брюмера в ноябре 1799 г. до его вторичного отречения от престола 22 июня 1815 г. Понятие «эпоха войны 1812 года» рассматривается нами как

обозначение всех военных кампаний, которые вела Россия с Францией на заключительном этапе наполеоновских войн. Уже сами участники этих войн осознавали неразрывную связь Отечественной войны с заграничными походами русской армии 1813-1815 гг. и расценивали последние в качестве завершающего звена предшествующей военной кампании. Все эти военные походы объединялись ими в «эпоху 1812-1815 годов» или просто в «эпоху войны 1812 года». В таком значении мы и будем употреблять данное понятие.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1812 по 1815 г. и включают события, начиная с вторжения Великой армии в пределы Российской империи 12 (24) июня 1812 г. и заканчивая подписанием в Париже 8 (20) ноября 1815 г. мирного договора и обнародованием 1 (13) января 1816 г. манифеста Александра I о благополучном окончании войны с Францией. Они определяются теми особенностями, которые характеризовали провинциальное общество в переломную для России эпоху. Вместе с тем, диссертант признает тесную взаимосвязь Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русской армии с участием Российской империи в антинаполеоновских коалициях 1805-1807 гг., когда началось формирование общественного мнения по отношению к Наполеону и наполеоновской Франции. Кроме того, необходимо отметить, что многие реалии общественной жизни первого десятилетия правления Александра I (например, проведение рекрутских наборов, создание земской милиции в 1806-1807 гг.), затрагивающие интересы значительной части населения, также в той или иной мере повлияли на характер массового сознания российского общества в «эпоху войны 1812 года».

Территориальные рамки исследования включают в себя Симбирскую, Пензенскую и Саратовскую губернии. Их выбор определяется не только территориальной близостью и равноудаленностью от центральных районов Российской империи, но и более поздним, по сравнению с центральными губерниями, заселением Среднего Поволжья и незавершенностью процесса колонизации. Названные губернии отличает общность экономического развития, наличие единых торговых дорог и почтовых трактов, хозяйственное тяготение к Волжской транспортной артерии и, наконец, общность социокультурных связей, что обуславливает схожесть тех процессов, которые происходили в провинциальном обществе Среднего Поволжья.

Вместе с тем, Казанская губерния не была включена в территориальные рамки исследования на том основании, что, во-первых, ее населению были присущи иные конфессиональные особенности и, во-вторых, по своим экономическим и социокультурным особенностям в начале XIX в. она более тяготела к Волго-Вятскому району. Для выделения типичных и специфических черт развития провинциального общества Среднего Поволжья в «эпоху войны 1812 года» нами использовались различные характеристики общественного развития других регионов Российской империи.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем впервые в отечественной и зарубежной историографии на основе привлечения широкого круга источников представлено комплексное исследование провинциального общества Среднего Поволжья в «эпоху войны 1812 года». В научный оборот

вводится большое количество архивных документов и материалов, позволяющих уточнить различные аспекты проблемы и более объективно подойти к их разрешению. Многие темы, затронутые в диссертационном исследовании, представляют первый опыт их научного изучения. Так, впервые в отечественной литературе рассмотрено восприятие Отечественной войны 1812 г. различными сословиями провинциального общества Среднего Поволжья, раскрыты особенности государственной политики по отношению к иностранцам и беженцам и ее специфика в средневожских губерниях, освещены различные формы участия населения Среднего Поволжья в обязательных сборах и добровольных пожертвованиях во время Отечественной войны 1812 г., представлен обобщающий историко-социологический портрет выходцев из средневожских губерний, сражавшихся против наполеоновской армии в составе ополчения и регулярных воинских частей.

Научно-практическая значимость данной работы определяется возможностью использования ее результатов для дальнейшего изучения широкого спектра проблем российской истории начала XIX в. и создания обобщающих трудов по истории Отечественной войны 1812 г. Материалы диссертации могут быть использованы в учебном процессе в высших и средних учебных заведениях при чтении лекций, проведении семинарских занятий, разработке спецкурсов, спецсеминаров, тематики дипломных и курсовых работ, а также при проведении различного рода конференций и научных семинаров для учителей истории при повышении их квалификации. Богатый фактический материал диссертации можно использовать и в патриотическом воспитании подрастающего поколения.

На защиту выносятся следующие **основные положения**, в которых нашла отражение научная новизна диссертационного исследования:

1. После заключения Тильзитского мира, который не устранил основные противоречия между Россией и Францией, в российском обществе складывалось осознание неизбежности новой войны. Однако известие о вторжении войск Наполеона в российские пределы оказалось неожиданным.

2. Известия из действующей армии поступали в средневожские губернии с опозданием в 2-3 недели как по официальным (газеты, переписка правительственных учреждений с местными органами власти), так и неофициальным каналам. Информированность в среде дворянского сословия, духовенства и городского населения была гораздо выше, чем среди крестьянства, которые получали известия главным образом из проповедей приходских священников. Недостаток официальной информации повлек за собой распространение среди населения ложных слухов и панических настроений. Сдача и пожар Москвы стали поворотным пунктом в изменении массового сознания населения Среднего Поволжья. Эти события были восприняты не только как унижение национального достоинства и вызвали рост недовольства, но и возбудили жажду мщения и привели к усилению патриотизма.

3. Участие России в войне 1812 г. способствовало количественному росту и качественным изменениям крестьянских выступлений, как в целом по

стране, так и в Среднем Поволжье. В них гораздо большее место стали занимать методы борьбы прямо вытекавшие из реалий военного времени. К ним относятся прежде всего, побеги и неповиновение властям с целью избежания рекрутства или отдачи в ополчение. Причины роста крестьянских выступлений были вызваны усилением их эксплуатации.

4. При формировании ополчений в Симбирской и Пензенской губерниях огромную роль сыграли губернские дворянские собрания, получавшие от правительства широкие возможности и полномочия. От их решений зависели нормы поставки ратников и правила их приема, снабжение ополченцев продовольствием, обмундированием и вооружением. Среди дворян средневожских губерний наблюдалось стремление сократить до минимума поставки крестьян из своих имений. Причем, помещики и крестьянские общины в первую очередь стремились сбить в ополчение тех крестьян, которые не имели семьи, дома, крепкого хозяйства, не платили подати, являлись «пьяницами», «мотами», «ворами», что предопределило маргинальный состав ополчения. Количество вольноопределяющихся в Симбирском и Пензенском ополчениях было небольшим. Ополчения комплектовались исключительно за счет крепостных крестьян.

5. Вспыхнувшие в декабре 1812 г. волнения ратников Пензенского ополчения были обусловлены той конкретно-исторической ситуацией, которая сложилась в это время в регионе. Выступления ополченцев трех пехотных полков явились следствием, как негативного восприятия крестьянами формирования земской милиции 1806-1807 гг. и роспуска ополчения в соседней Тамбовской губернии, так и резкого изменения традиционного крестьянского уклада жизни.

6. Огромное влияние на повседневную жизнь российской провинции оказывали рекрутские наборы. Их характерной чертой в Симбирской, Пензенской и Саратовской губерниях являлось то, что рекруты большей частью поступали на укомплектование или формирование тех полков, которые принимали участие в Отечественной войне 1812 г. и заграничных походах русской армии. Рекрутские наборы не только вырывали из крестьянских и мещанских обществ значительную часть мужского населения, лишая хозяйства рабочей силы, но и несли податным сословиям неимоверные тяготы из-за постоянного увеличения расходов на поставку рекрутов. Перед началом Отечественной войны 1812 г. в Среднем Поволжье наблюдалась динамика неуклонного роста рекрутских недоимок и увеличение сроков поставки рекрутов в армию.

7. Важным фактором провинциальной жизни стало размещение на жительство в средневожских губерниях военнопленных армии Наполеона. Местные власти не только должны были решать все вопросы, связанные с их проживанием и содержанием, но и урегулировать возможные конфликты между ними и местным населением в условиях военного времени, когда наблюдалась острая нехватка полицейских чиновников и солдат гарнизонных батальонов и инвалидов команд, необходимых для конвоирования и охраны военнопленных.

II. СТРУКТУРА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Структура диссертации подчинена исследовательской логике и состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованных источников и литературы и приложений.

Во **введении** обоснованы актуальность темы, научная и практическая значимость, определены цели и задачи исследования, хронологические и территориальные рамки, показана степень изученности проблемы, проанализирована источниковая база диссертации, сформулированы новизна исследования и основные положения, которые выносятся на защиту.

В первой главе «Население Симбирской, Пензенской и Саратовской губерний в начале XIX в. и восприятие провинциальным обществом Отечественной войны 1812 г.» анализируется ситуация, сложившаяся в Среднем Поволжье в «эпоху войны 1812 года».

В первом параграфе «Административно-территориальное деление и население Симбирской, Пензенской и Саратовской губерний в конце XVIII – начале XIX в.» показано, что административно-территориальное деление Симбирской, Пензенской и Саратовской губерний в основном сложилось к концу XVIII в. и до 1815 г. изменилось незначительно. К началу XIX в. процесс колонизации Поволжья еще не был завершен и включение новых территорий в состав указанных губерний, за исключением Пензенской, происходило за счет освоения Заволжья.

При рассмотрении структуры населения средневоложских губерний было отмечено, что его основу составляли крестьяне. Причем, соотношение между отдельными категориями крестьянства, удельный вес каждой из них и их расселение являлось следствием тех колонизационных процессов, которые происходили на территории Поволжья в XVII – начале XIX в. Доля городского и неподатных (дворянство и духовенство) сословий в структуре населения была незначительной. В губерниях Среднего Поволжья преобладало мелкопоместное и беспоместное дворянство. Количество крупных вотчинников было небольшим. Численность духовных лиц превосходила необходимую в них потребность, что порождало высокую мобильность этого сословия и приводило, например, к достаточно частым военным разборам духовенства. Мещане, цеховые и купечество в основном сосредотачивались в губернских городах и крупных торговых центрах. В уездных городах преобладали различные категории крестьянства. Структурные особенности населения влияли на восприятие провинциальным обществом Отечественной войны 1812 года.

Второй параграф «Среднее Поволжье в «эпоху войны 1812 года». Материальный вклад населения Поволжья в 1812-1815 гг.» посвящен анализу общественных настроений, царивших в Среднем Поволжье в «эпоху войны 1812 года», и определению различных форм участия населения в оказании материальной помощи армии и государству в это тяжелое для страны время. В диссертации отмечается, что после заключения Тильзитского мира, не

устранившего основных противоречий между Россией и Францией, в российском обществе осознавали неизбежность новой войны. Однако известие о вторжении войск Наполеона в российские пределы все же явилось неожиданным. Из-за значительного удаления средневожских губерний от театра военных действий и обеих столиц новости доходили с опозданием в 2-3 недели. Известия из действующей армии поступали в провинцию как официально (газеты, бюллетени, переписка правительственных учреждений с местными органами власти), так и неофициально. Причем, недостаток официальной информации повлек за собой появление среди населения ложных слухов. Местные власти стремились не допустить их распространения и одновременно следили за тем, что говорят в народе о войне.

Поворотным пунктом в изменении общественного сознания стали Бородинская битва и оставление Москвы. Сражение при Бородино было воспринято современниками как победа русской армии. Ожидалось, что вскоре неприятель начнет свое отступление. Поэтому последовавшее за этим известие о сдаче Москвы и ее сожжении вначале вызвало шок и оцепенение среди всего населения и даже вдали от Москвы, в Поволжье, привело к росту панических настроений. Сдача и пожар Москвы стали унижением национального самолюбия, и, в то же время, возбудили жажду мщения и рост патриотизма.

В параграфе рассматривается отношение провинциального населения к иностранцам и беженцам. Война 1812 г. породила среди жителей региона не только патриотизм, но и вызвала рост галлофобии, которая усиливалась по мере продвижения армии Наполеона вглубь России. Ненависть к французам распространялась вообще на всех иностранцев, проживавших в стране, которых обвиняли в симпатиях и пристрастиях к Наполеону. Кроме того, Поволжье стало одним из тех регионов, куда направлялись те иностранцы из губерний, находившихся недалеко от театра военных действий, благонадежность которых была поставлена под сомнение. С конца лета 1812 г. заметным явлением провинциальной жизни Среднего Поволжья становится приток большого количества беженцев. Правительство пыталось урегулировать ситуацию с их положением. Основным нормативным документом стало циркулярное предписание С.К.Вязмитинова от 1 сентября 1812 г. о людях, выходящих из мест, занятых неприятелем. Однако указания из С.-Петербурга были далеки от реалий провинциальной жизни. Положение беженцев в Поволжье оказывалось в прямой зависимости от их материального благосостояния и социального статуса, а их размещение и содержание целиком ложилось на плечи губернских властей и местного населения.

Окладные сборы и добровольные пожертвования населения Симбирской, Пензенской и Саратовской губерний в «эпоху войны 1812 года» составили более 5 млн. руб. Материальная помощь, оказанная населением названных поволжских губерний, выражалась в различных формах. Формирование ополчения (в Симбирской и Пензенской губерниях), денежные сборы на организацию вновь формируемых полков (во всех губерниях) и подвижного магазина (в Пензенской губернии), приобретение и отправка в действующую армию волов и фур (во всех губерниях), покупка строевых лошадей (в

Саратовской губернии), добровольные пожертвования в пользу разоренных войной, «во вспомогательную кассу российских инвалидов», в Женское патриотическое общество – вот лишь неполный перечень того материального вклада, который внесли жители Поволжья в «эпоху войны 1812 года».

В третьем параграфе «Восприятие провинциальным обществом Отечественной войны 1812 года» отмечается, что отношение различных категорий населения провинциального общества к войне было весьма противоречивым. Хотя в целом среди всех сословий преобладали патриотические настроения, отдельные представители каждого из них искали собственную выгоду, а их поведение отличалось прагматизмом. Особенно эта противоречивость прослеживается на примере дворянства. Значительная часть дворян в «эпоху войны 1812 года» руководствовалась идеей служения Отечеству и ощущала свою особую миссию в защите России от иностранных захватчиков. Многие поволжские дворяне храбро сражались против наполеоновских войск в составе регулярных частей русской армии. Другие – по первому зову сразу же вступали в ряды ополчения, оставляя гражданскую службу или из отставки. Третьи – добровольно жертвовали свое состояние на формирование ополчения, военные или иные нужды. Однако среди дворян немало было примеров и псевдопатриотизма. Находились такие, кто во время всеобщего великого бедствия стремился извлечь личную выгоду, а их поступки отличали жесткий расчет и корысть.

Через служителей церкви шло формирование общественного мнения. Важность церковной пропаганды прекрасно осознавал Александр I. Поэтому именно на церковь была возложена обязанность идеологического обоснования справедливости войны России с наполеоновской Францией. 17 июля 1812 г. Святейший Синод представил Александру I доклад, который содержал призыв к священно- и церковнослужителям делать добровольные пожертвования и принять личное участие в формировании ополчения. Православным духовенством Среднего Поволжья были сделаны значительные пожертвования. Что касается вступления священно- и церковнослужителей в ополчение, то архивные источники свидетельствуют о том, что, за исключением единичных случаев, они не изъявили особого желания принять участие в его формировании.

Говоря об отношении к Отечественной войне городского сословия, необходимо отметить, что восприятие трагических событий 1812 г. купечеством было несколько иным, чем мещанством и ремесленниками. В действиях купеческого сословия явственно проступали экономические мотивы. На Отечественную войну они смотрели с одной стороны как на источник возможного разорения, с другой – как на источник быстрого обогащения. Жертвуя в годы войны деньги на различные нужды, купечество стремилось извлечь из создавшейся ситуации и определенную экономическую выгоду. Оно использовало общий патриотический подъем для собственного обогащения, повсеместно взвинчивая цены на различные товары и продовольствие. Мещане и цеховые обязаны были нести различные постоянные денежные и натуральные повинности. Однако, несмотря на это, многие представители мещанства и

ремесленников вносили свои небольшие сбережения в качестве добровольных пожертвований «в пользу потерпевших от неприятеля разорение» и «во вспомогательную кассу российских инвалидов».

Основная тяжесть выполнения натуральных повинностей и уплаты окладных сборов в «эпоху войны 1812 года» легла на различные категории крестьянства. Помещичьи крестьяне составили основу ополчений, формировавшихся по манифесту Александра I от 6 июля 1812 г. Основная тяжесть поставки рекрутов в 1812 г. легла главным образом на государственных и удельных крестьян. Сильно обременяли крестьян подводная и постойная повинности. В годы войны по трактам постоянно следовали различные воинские команды, рекрутские партии, ратники ополчения, военнопленные, которые размещались в обывательских избах. С постоем было связано снабжение людей продовольствием, а лошадей – фуражом. Кроме того, в июне 1812 г. на обмундирование и снаряжение вновь формируемых полков регулярной армии со всех категорий крестьянства Поволжских губерний собиралось от 60 коп. до 1 руб. с ревизской души. Летом 1812 г. собирались средства на приобретение волов и фур. Осенью 1812 г. в Пензенской губернии был сформирован продовольственный подвижный магазин для армии. Натуральные повинности и окладные сборы крепостных крестьян, связанные с войной, в денежном выражении составили более 20 руб. с ревизской души, государственных и удельных крестьян – от 15 до 20 руб. Вместе с тем, несмотря на ухудшение своего положения, крестьяне приняли активное участие в добровольных пожертвованиях в фонд ополчения, «в пользу потерпевших от неприятеля разорение», «во вспомогательную кассу российских инвалидов» и т.д. К сожалению, архивные источники содержат на этот счет крайне скудную информацию и не дают возможности представить общую картину крестьянских добровольных пожертвований.

В четвертом параграфе «Социальные конфликты в Среднем Поволжье в «эпоху войны 1812 года» отмечено, что крестьянское движение получило свое дальнейшее развитие. Наблюдался не только количественный рост крестьянских выступлений, но и изменение традиционных методов борьбы. Причины роста крестьянских выступлений необходимо искать, прежде всего, в усилении эксплуатации податных сословий, происходившей под влиянием наполеоновских войн. Для крестьянского движения в Поволжье в «эпоху войны 1812 года» были характерны различные методы борьбы, проявлявшиеся как в пассивной, так и активной формах. Крестьяне применяли все те виды социального протеста, которые использовались ими и ранее: подача прошений о вольности, побеги, отказ от выполнения помещичьих работ, самовольная запашка помещичьих земель, порубка леса, самовольный вывоз с полей помещичьего хлеба и сена, порча господского сельскохозяйственного и иного инвентаря, поджоги поместий, избиение и убийство помещиков, членов их семей и представителей помещичьей администрации. Целый ряд выступлений связан с попыткой крестьян освободиться от крепостной зависимости. Это явилось следствием как монархических иллюзий в крестьянской среде, связанных с тем, что после победы над Наполеоном им будет дарована свобода,

так и распространившихся в Поволжье слухов о том, что свободу крестьянам должен предоставить сам Наполеон. Идеи свободы среди крестьянского населения особенно усилились после окончания заграничных походов и возвращения домой ратников ополчения. Вместе с тем, гораздо большее место в крестьянском движении стали занимать методы борьбы, вытекавшие из реалий военного времени. Прежде всего, побеги и неповиновение властям с целью избежания рекрутства или отдачи в ополчение.

Вторая глава «Формирование Пензенского и Симбирского народных ополчений» посвящена анализу тех процессов, которые происходили в Среднем Поволжье при сборе народного ополчения в 1812 г.

В первом параграфе «Общие принципы комплектования ополчений III округа» отражены те правила, которые лежали в основе формирования ополчений в Симбирской и Пензенской губерний. Не имея возможности значительно увеличить численность армии за счет «рекрутских депо» и «внутренней стражи», правительство вынуждено было прибегнуть к формированию ополчения, попытавшись сгладить те негативные последствия, которые для народных масс имел созыв «земской милиции» 1806-1807 гг. Народные ополчения созывались на основе манифестов Александра I от 6 и 18 июля 1812 г. Причем, принципы комплектования ополчения, содержащиеся в них, претерпели значительные изменения по сравнению со сбором милиции в 1806-1807 гг. Вместо всеобщего «земского войска», составленного из представителей всех податных сословий, предполагалось созвать ополчение только в европейской части России преимущественно из одних крепостных крестьян, что, естественно, не могло не отразиться на их отношении к ополчению. Государственные, экономические и удельные крестьяне не участвовали в ополчении, являясь основным резервом при проведении рекрутских наборов.

Основные правила формирования ополчения были сформулированы в «Докладе о составе Московской военной силы», утвержденном Александром I 14 июля 1812 г. В дальнейшем эти правила регламентировали процесс создания ополчений во всех трех округах. В каждой губернии предполагалось создать два комитета. Первый комитет, состоящий из гражданского губернатора, губернского предводителя дворянства, городского головы и назначенных чиновников, должен был ведать приемом ратников, а также их продовольствием и вооружением. Задачей второго комитета, в который должны были войти вице-губернатор и выбранные от дворянства и купечества депутаты, являлись прием, хранение и выдача по требованию начальника ополчения пожертвований. В конце июля – начале августа 1812 г. в губерниях, где формировались ополчения III округа, прошли дворянские собрания, на которых обсуждались нормы набора ратников и правила их приема, устанавливались соответствующие денежные расходы, избирались начальники губернских ополчений.

Во втором параграфе «Деятельность губернских властей и дворянства по формированию ополчения» рассматривается, как на местах практически осуществлялись те меры, которые лежали в основе организации народного

ополчения. Прием ратников в Пензенское и Симбирское ополчения начался 15-16 сентября 1812 г. Приемные пункты ратников ополчения располагались в уездных городах. После зачисления в ополчение они передавались партионному офицеру, под командой которого направлялись на полковые сборные пункты. При приеме ратников дворянские корпорации стремились строго соблюдать интересы дворянского сословия. Пользуясь обтекаемостью формулировок при определении физического состояния принимаемых ратников, помещики стремились отдать в ополчение крестьян со значительными физическими недостатками и даже уродством, т.е. тех, кого не принимали по рекрутским наборам, а польза от них в помещичьих хозяйствах была минимальной. Помещики использовали формирование ополчения и как повод избавиться от неугодных и социально-опасных крестьян, а также крестьян из экономически слабых и малообеспеченных крестьянских хозяйств. Желание крепостных крестьян добровольно записаться в ополчение, в том числе и из патриотических побуждений, имело место, но в силу определенных обстоятельств так и не получило широкого распространения. Сам принцип формирования ополчения лишал крестьянина возможности проявления какой-либо инициативы. Количество добровольцев из других сословий был небольшим.

Основным принципом комплектования ополчения офицерскими кадрами была выборность офицеров дворянством, которая провозглашалась манифестом 6 июля 1812 г. Однако численность дворян, проживавших в губерниях III округа, была явно недостаточной, чтобы укомплектовать ополчения необходимым составом офицеров и заместить все командные должности. Недостаток офицерских кадров в ополчении попытались восполнить приемом на военную службу гражданских чиновников и дворян из соседних губерний. Однако эти меры не привели к должному эффекту. Напротив, в различных государственных учреждениях тех губерний, где формировалось ополчение, стал ощущаться недостаток чиновников, что приводило к определенным проблемам в управлении.

В третьем параграфе «Снаряжение, вооружение и военная подготовка ратников ополчения» показывается, что на основании решений дворянских губернских собраний обязанность по обмундированию и снаряжению ополченцев была возложена на помещиков. Экипировка ратников вызывало у помещиков большие затруднения как из-за недостатка в уездах необходимых для изготовления одежды и предметов униформы материалов, так и из-за нехватки собственных средств. Провиант для ратников и фураж для лошадей помещики должны были поставлять при их отдале на 3-х месячный срок. Продовольствие и фураж вносились либо натурой, либо деньгами по справочным ценам. Наиболее остро для ополчения III округа встал вопрос о его снабжении огнестрельным и холодным оружием. Хотя, выставляя крестьян в ополчение, дворяне и должны были, по возможности, снабжать их пиками и ружьями, однако подавляющая часть ратников прибывала на сборные пункты с одними пиками, но без ружей. Пожертвования огнестрельного, и иного оружия, населением также не принесли должного эффекта.

В местах расположения полков ратники должны были проходить военную подготовку. Их обучение сводилось к получению минимальных знаний и навыков по военному делу, что, безусловно, негативно отражалось на боевых качествах ополчения и его боеспособности. Чтобы как-то компенсировать недостаток воинской сплоченности и поднять боевой дух ратников, высшие чины ополчения формировали подразделения из крестьян одного уезда. Кроме того, командование предполагало устранить все недостатки в обучении ратников и проблему их вооружения уже во время похода.

В четвертом параграфе «Волнения ратников Пензенского ополчения в декабре 1812 года» опровергается точка зрения о том, что выступление ополченцев носило исключительно антифеодальный и антикрепостнический характер. Такой подход крайне односторонне вскрывает особенности волнений ратников, и это событие следует рассматривать гораздо шире, в контексте конкретно-исторической ситуации, сложившейся в Поволжье осенью-зимой 1812 г.

События декабря 1812 г. в Пензенской губернии реконструируются на основе архивных источников и мемуарной литературы. 9 декабря, накануне выступления в поход, начались волнения в 3-м пехотном полку Пензенского ополчения, который находился в Инсаре. Ратники отказались выступать без царского указа и без присяги. Волнения сопровождались избиением офицеров и гражданских чиновников, грабежом и разорением домов дворян и городских обывателей. 10 декабря начались волнения в 1-м пехотном полку Пензенского ополчения в Саранске. Ратники потребовали, чтобы их привели к присяге, а затем, заявили, что не желают идти в поход «без именного повеления». Выступление ратников в Саранске проходило в более мирных формах, чем в Инсаре. Губернское руководство и командование Пензенского ополчения предприняли решительные меры для подавления выступлений ратников в Инсаре и Саранске и локализации района волнений, в результате которых 13 декабря были приведены к присяге ратники ополчения в Инсаре, а 15 декабря – в Саранске. Уже в походе произошли волнения во 2-м пехотном полку Пензенского ополчения.

По распоряжению командующего ополчениями III округа графа П.А.Толстого была учреждена комиссия военного суда, которая должна была выявить зачинщиков бунта и установить причины произошедших волнений. Власти жестоко расправились с зачинщиками и активными участниками выступлений: было наказано шпицрутенами и отослано в дальние гарнизоны 289 человек (из 1-го пехотного полка ополчения – 119, из 2-го – 63, из 3-го – 107), было выпорото кнутом и сослано на каторгу 42 человека (из 1-го полка ополчения – 7, из 2-го – 14, из 3-го – 21). Волнения ратников явились следствием как негативного восприятия крестьянами формирования земской милиции 1806-1807 гг. и роспуска ополчения в соседней Тамбовской губернии, так и резкого изменения традиционного крестьянского уклада жизни.

В пятом параграфе рассматривается участие Пензенского и Симбирского ополчений в заграничных походах русской армии 1813-1814 гг. В начале

декабря 1812 г. Поволжское ополчение двинулось в поход, за исключением Пензенского, которое выступило в первых числах января 1813 г. Поход к западным границам Российской империи проходил в тяжелых природно-климатических условиях. В течение нескольких месяцев ратникам пришлось совершать длительные переходы зимой и во время весенней распутицы. К этому следует добавить, что ополчение испытывало перебои с продовольствием. Военные временные госпитали (Моршанский, Богуславский, Переяславский, Бердичевский), находившиеся по ходу движения ополчений, были переполнены больными ратниками.

Рескриптом Александра I от 25 мая 1813 г. ополчения III округа включались в состав Польской армии под командованием генерала от кавалерии Л.Л.Беннигсена. В июле 1813 г. ополчение III округа вступило на территорию герцогства Варшавского. Перед ним ставилась задача блокирования вражеских гарнизонов, располагавшихся в крепостях в бассейнах рек Висла, Одер и Эльба, что освободило бы регулярные части от участия в осаде и привело к необходимой концентрации войск для продолжения войны с Наполеоном после окончания Плейсвицкого перемирия. Полки Симбирского и Пензенского ополчений приняли участие в осаде пяти хорошо укрепленных крепостей (Замостья, Глогау, Дрездена, Магдебурга и Гамбурга), а конный полк Пензенского ополчения – еще и в сражении под Лейпцигом. За храбрость многие офицеры были награждены различными орденами и очередными чинами, «нижние чины» представлялись к Знакам отличия Военного ордена и «наградным деньгам».

Третья глава «Жители Среднего Поволжья – участники Отечественной войны 1812 года и zahraniчных походов в составе регулярных полков русской армии» посвящена проведению рекрутских наборов на территории Среднего Поволжья в 1801-1815 гг., воссозданию социального облика офицерского корпуса и характеристике «нижних чинов» регулярной армии – выходцев из Поволжских губерний.

В первом параграфе рассматриваются особенности проведения рекрутских наборов на территории Среднего Поволжья. С 1801 по 1815 г. в России было проведено 14 общих рекрутских наборов, не считая наборов в земскую милицию 1806 и народное ополчение 1812 г. Общее количество рекрутов, выставляемых податными сословиями, составляло 60 человек с 500 душ (без учета ополчений). Основываясь на материалах 5-й и 6-й ревизий и расписаниях войск, составленных Военным министерством, можно заключить, что с 1801 по 1815 г. Симбирская, Пензенская и Саратовская губернии должны были выставить около 132 тыс. рекрутов, из которых на Саратовскую губернию приходилось около 51 тыс., на Симбирскую – около 44 тыс., на Пензенскую – около 37 тыс. Рекруты из Симбирской, Пензенской и Саратовской губерний большей частью поступали на укомплектование или формирование тех полков, которые принимали участие в Отечественной войне 1812 г. и zahraniчных походах русской армии.

Рекрутская повинность сопровождалась для крестьянских и мещанских обществ большими расходами. Так, в начале XIX в. в Пензенской губернии

снаряжение рекрута минимально обходилось в 70-80 рублей, что составляло 1 руб. 10 коп. – 1 руб. 25 коп. с одной ревизской души. Натуральные поставки обмундирования и провианта приводили к росту издержек из-за необходимости приобретения нужных вещей на рынке по высоким ценам, возможных злоупотреблений со стороны отдачников и увеличения времени нахождения рекрута в общине до его отдачи в рекрутском присутствии. Поэтому снаряжение рекрута реально обходилось отдачикам в 300-400 рублей (по 4-6 рублей с одной ревизской души, а в малых по численности крестьянских общинах достигая даже 10-12 рублей). Перед началом Отечественной войны 1812 г. наблюдается динамика неуклонного роста недоимок.

Во вступительном параграфе «Социальный облик офицерского корпуса и характера восточных «нижних чинов» регулярной армии – выходцев из средневожских губерний» отмечается, что одной из проблем, которая стоит перед исследователями «эпохи Отечественной войны 1812 года», является изучение персонального состава офицеров и «нижних чинов» русской регулярной армии, участвовавших в военных кампаниях с наполеоновской Францией. Длительное время объектом исследования являлись лишь представители генералитета и высшей аристократии, а также «легендарные личности». Изучение же основной массы участников боевых действий (штаб- и обер-офицеров, «нижних чинов»), сыгравших главную роль в победе над врагом, практически не проводилось. До настоящего времени мы не имеем точного представления о социальном составе, образовательном уровне, возрастных особенностях, боевом опыте, служебной карьере этих категорий военнослужащих. В данном параграфе представлены итоги историко-социологического изучения офицеров и «нижних чинов» регулярной армии – участников Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов на примере отдельного региона (Симбирской, Пензенской и Саратовской губерний).

В результате архивных поисков обнаружены материалы о 713 участниках Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов, чья жизнь так или иначе была связана с губерниями Среднего Поволжья. 61,3% (или 362 человека) принимали участие в военных кампаниях еще до Отечественной войны 1812 года. В то же время установлено, что 249 человек не участвовали ни в каких боевых действиях. Таким образом, полученное соотношение (59,2% имевших боевой опыт и 40,8% не имевших его) подтверждает статистические расчеты Д.Г.Целорунго, проведенные на примере офицеров – участников Бородинского сражения. В 1812-1814 гг. 199 военнослужащих (или 27,9% от общего числа участников военных кампаний 1812-1814 гг.) получили ранения или контузии. 54 человека были ранены два и более раз. В годы войны 252 военнослужащих, выходцев из поволжских губерний (35,3% от общего числа участников военных кампаний 1812-1814 гг.), были представлены к различным наградам, причем 111 человек награждены несколько раз. За подвиги, совершенные в 1812 г. было совершено 159 награждений, в 1813 – 197, в 1814 – 97, неизвестно, за какое сражение произошло награждение – 56.

Изучение персонального состава офицеров и «нижних чинов» регулярных частей русской армии, выходцев из Симбирской, Пензенской и Саратовской

губерний, позволило не только рассмотреть их участие в различных сражениях военных кампаний 1812-1814 гг., но и определить тот вклад, который они внесли в победу над наполеоновской армией. Проведенное исследование данной проблемы позволяет наметить и перспективы дальнейшего изучения. Безусловно, выявление и введение в научный оборот различных материалов (прежде всего формулярных списков) о жителях поволжских губерний, участниках военных кампаний 1812-1814 гг. в составе регулярных частей русской армии, необходимо продолжить. Собранные сведения позволят подойти к составлению биографического справочника, появление которого на современном этапе нам представляется весьма важным и актуальным.

В четвертой главе «Военнопленные армии Наполеона в Среднем Поволжье» анализируются особенности положения военнопленных армии Наполеона в Среднем Поволжье и характеризуются их взаимоотношения с местным населением.

Первый параграф «Правовое регулирование положения военнопленных армии Наполеона в России в 1812-1814 гг.» посвящен анализу правовой базы регламентирующей препровождение, содержание и размещение военнопленных в Российской империи. В параграфе отмечается, что в начальный период Отечественной войны 1812 г. содержание военнопленных основывалось на правилах, разработанных еще в ходе русско-прусско-французской войны 1806-1807 гг. В принятом 27 января 1812 г. «Учреждении для управления большой действующей армии» решение всех вопросов, связанных с положением военнопленных, ложилось на армейское руководство. В августе 1812 г. военнопленные были переданы из ведения армейского руководства в ведение Министерства полиции, которым управлял главнокомандующий в С.-Петербурге С.К.Вязмитинов. С этого времени практически все распоряжения по содержанию военнопленных исходили от его имени. Действия местных властей относительно военнопленных Великой армии основывались на циркулярных предписаниях, которые рассылались по губерниям. Основополагающим документом, определявшим положение военнопленных в России вплоть до окончания наполеоновских войн, стало предписание от 29 августа 1812 г. Среди циркулярных предписаний, регулирующих различные аспекты положения военнопленных в России, выделяются следующие комплексы источников: предписания, в которых решался вопрос о препровождении военнопленных, предписания о снабжении военнопленных одеждой и обувью при их конвоировании, предписания о денежном содержании военнопленных, предписания по составлению списков военнопленных, предписания об использовании профессиональных навыков военнопленных, предписания о военнопленных, изъявивших желание принять подданство России, предписания о порядке возвращения военнопленных разных наций на родину.

Во втором параграфе «Конвоирование военнопленных армии Наполеона в поволжских губерниях» рассматриваются условия и порядок препровождения партий военнопленных в Среднем Поволжье в 1812-1814 гг. Основные тяготы выпадали на долю пленных при их конвоировании. Неприспособленность к

суровым условиям русского климата, состояние неопределенности и неизвестности, постоянная усталость, голод и холод, в целом негативное отношение со стороны местного населения, злоупотребления чиновников вели к распространению среди пленных болезней и росту смертности. Однако при этом необходимо учитывать, что отношение к военнопленным среди местного населения менялось от крайне негативного в 1812 г., что связано с восприятием их в качестве агрессоров, осквернителей религии и людей, виновных в сожжении Москвы, до сочувственного и даже радушного в 1813-1814 гг., что можно связать с перенесением театра военных действий на территорию Западной Европы, победами русского оружия, и особенностями русского характера.

В третьем параграфе «Анализ количественного и качественного состава военнопленных армии Наполеона в Среднем Поволжье» определяется количество пленных, определенных на жительство в Симбирскую, Пензенскую и Саратовскую губернии и устанавливается место их пребывания, национальная принадлежность, возраст, чин, распределение по родам войск, а также время их взятия в плен и возвращения на Родину. В параграфе отмечается, что сохранность архивных источников позволяет в полном объеме дать историко-социологическую характеристику только тех военнопленных, которые были размещены на жительство в Пензенской губернии. Общее количество военнопленных также можно определить весьма приблизительно. По рапортам губернаторов известно лишь, что к 15 февраля 1813 г. в трех поволжских губерниях (Саратовской, Симбирской и Пензенской) находилось 2 генерала, 17 штаб- и 181 обер-офицер и приравненных к ним чиновников, 3511 «нижних чинов», 30 женщин, 4 ребенка и 1 дезертир. Всего 3746 человек. Большинство военнопленных на основании циркулярного предписания от 29 августа 1812 г. было определено на жительство в Саратовскую губернию. С июня 1813 по январь 1814 г. в Пензенскую губернию прибыло шесть конвоев общей численностью 644 человека. В конце 1813 – начале 1814 г. в Симбирской губернии находилось не менее 4 штаб-, 103 обер-офицеров, 286 «нижних чинов» и 1 женщина. По данным «Журнала Саратовской казенной палаты» с июня 1813 по апрель 1814 г. из Тамбова и Пензы в губернию прибыло 6 партий, численность которых, к сожалению, не известна.

В четвертом параграфе «Положение военнопленных в Среднем Поволжье и их взаимоотношения с местным населением» отмечается, что размещение военнопленных на жительство в поволжских губерниях стало не только новым явлением провинциальной жизни, но и важным фактором, который должны были учитывать местные власти в своей деятельности в условиях мирного времени.

По циркулярному предписанию С.К.Вязмитинова от 29 августа 1812 г. военнопленных размещали не только в губернских, но и в уездных городах. Денежное содержание военнопленных определялось циркулярными предписаниями от 29 августа, 29 октября, 14 и 15 ноября 1812, 22 июля и 29 августа 1813 г. и зависело, главным образом, от их чина и национальной принадлежности. Однако система распределения денежных средств среди

военнопленных имела определенные изъяны. Во-первых, она не учитывала ту субординацию, которая сложилась во французской армии. Во-вторых, циркулярные предписания, определявшие финансирование военнопленных, не учитывали некоторые их категории. В частности, офицерских слуг, женщин и детей (решение о выдаче жалования женам офицеров и «нижних чинов» было принято только на основании циркуляра от 29 августа 1813 г.). Все военнопленные отмечали дешевизну продуктов питания и иных товаров в провинции, так что выдаваемого им суточного довольствия вполне хватало на пропитание. Для облегчения своего положения и ведения совместного хозяйства офицеры образовывали артели по 2-4 человека. Кроме того, военнопленным частично оплачивались добровольные заработки: врачебная практика, преподавание французского и немецкого языков, математики, рисования, музыки, фехтования, занятие ремеслами. Содержание военнопленных производилось за счет средств, поступающих из государственной казны. Чтобы как-то уменьшить расходы, власти не запрещали тем, кто пожелает, под расписку брать пленных к себе на жительство. В таких случаях государственные выплаты прекращались, и расходы на содержание военнопленных перекладывались на плечи хозяев.

Пленные офицеры достаточно часто находили теплый прием у местных дворян. Хорошие отношения установились у военнопленных германских государств с немецкими колонистами, проживавшими в Саратовской губернии. Положение военнопленных «нижних чинов» было менее стабильным и более тяжелым, чем положение офицеров.

Размещение значительного количества пленных во внутренних губерниях вносило определенное беспокойство в размеренную жизнь уездных городов и создавало большие трудности для местных властей. От военнопленных можно было ожидать и организованных выступлений и просто противоправных действий из хулиганских побуждений, справиться с которыми подчас было довольно сложно. Отношения местного населения с военнопленными складывались непросто. Некоторые представители крестьянского и мещанского населения нередко оскорбляли пленных, старались задеть их, вывести из себя, спровоцировать драку. Однако пленные далеко не всегда спокойно воспринимал нанесенные обиды. От них можно было ожидать и ответных действий. Далекими не идиллическими были и взаимоотношения между самими военнопленными. Нередко возникали конфликты в офицерской среде за лидерство, вспыхивали ссоры, приводившие к дуэлям. Были случаи избиения офицерами «нижних чинов», встречались конфликты между военнопленными разных национальностей.

В **заключении** подведены итоги диссертационной работы. В работе показано, что после заключения Тильзитского мира, который не устранил основные противоречия между Россией и Францией, в российском обществе складывалось осознание неизбежности новой войны. Однако известие о вторжении войск Наполеона в российские пределы оказалось неожиданным. Из-за значительного удаления средневолжских губерний от театра военных действий и обеих столиц новости доходили с опозданием в 2-3 недели.

Известия из действующей армии поступали в провинцию как официально (газеты, бюллетени, переписка правительственных учреждений с местными органами власти), так и неофициально. Причем, недостаток официальной информации повлек за собой появление среди населения ложных слухов. Местные власти стремились не допустить их распространения и одновременно следили за тем, что говорят в народе о войне.

Установлено, что поворотным пунктом в изменении общественного сознания стали Бородинская битва и оставление Москвы. Сдача и пожар Москвы стали унижением национального самолюбия, но, в то же время, возбудили жажду мщения и способствовали росту патриотизма.

При рассмотрении различных форм участия населения Симбирской, Пензенской и Саратовской губерний в оказании материальной помощи русской армии, ополчению и беженцам выявлено, что окладные сборы и добровольные пожертвования в «эпоху войны 1812 года» составили более 5 млн. руб.

В работе доказано, что отношение различных категорий провинциального общества Среднего Поволжья к войне было весьма противоречивым. Значительная часть дворян в «эпоху войны 1812 года» руководствовалась идеей служения Отечеству и ощущала свою особую миссию в защите России от иностранных захватчиков. Однако находились и такие, кто во время всеобщего бедствия стремился извлечь личную выгоду, а их поступки отличали жесткий расчет и корысть.

Через представителей приходского духовенства шло формирование общественного мнения, которое было направлено на идеологическое обоснование справедливости войны России с наполеоновской Францией. Духовенство Среднего Поволжья принимало активное участие в пожертвованиях на ополчение и оказании материальной помощи лицам, вышедшим из мест, занятых неприятелем. При этом священно- и церковнослужители не изъявили особого желания вступить в ряды ополчения, а призыв правительства о призрении беженцев, обращенный к монастырям и церквям, не дал ожидаемого эффекта.

Купечество Среднего Поволжья смотрело на войну с одной стороны как на источник возможных разорений, с другой – как на источник быстрого обогащения. Жертвует средства на различные нужды, оно стремилось извлечь из создавшейся ситуации и определенную экономическую выгоду, используя общий патриотический подъем для собственного обогащения и повсеместно взвинчивая цены на различные товары и продовольствие. Мещане и цеховые обязаны были нести различные денежные и натуральные повинности. Несмотря на это, многие из них вносили свои небольшие сбережения в качестве добровольных пожертвований «в пользу потерпевших от неприятеля разорение» и «во вспомогательную кассу инвалидов».

Основная тяжесть выполнения натуральных повинностей и уплаты окладных сборов в «эпоху войны 1812 года» в Среднем Поволжье легла на различные категории крестьянства. Формирование ополчения, поставка рекрутов, выполнение постоянной и подводной повинностей, организация для армии подвижных магазинов и приобретение волов и фур – вот лишь неполный

перечень тех повинностей, которые должны были нести крестьяне в условиях военного времени. Вместе с тем, несмотря на ухудшение своего положения, крестьяне приняли активное участие в добровольных пожертвованиях на нужды армии, ополчения, беженцев, инвалидов. Однако архивные источники содержат на этот счет крайне скудную информацию и не дают возможности представить общую картину крестьянских добровольных пожертвований.

В «эпоху войны 1812 года» в Среднем Поволжье получило свое дальнейшее развитие крестьянское движение. Причины роста крестьянских выступлений необходимо искать, прежде всего, в усилении эксплуатации податных сословий, происходившей под влиянием участия России в антинаполеоновских коалициях. В крестьянском движении гораздо большее место стали занимать методы борьбы, вытекавшие из реалий военного времени. Прежде всего, членовредительство, побеги и неповиновение властям с целью избежания рекрутства или отдачи в ополчение.

При рассмотрении процесса формирования ополчений в средневолжских губерниях выявлено, что большая свобода действий предоставлялась губернским дворянским собраниям, от решений которых зависели нормы набора ратников и правила их приема, снабжение ополчения продовольствием, обмундированием и вооружением. Большой проблемой при формировании ополчения III округа, куда входили Симбирское и Пензенское ополчения, стала нехватка офицерских кадров. Словный характер замещения офицерских должностей предполагал наличие в ополчающихся губерниях большого числа дворян. На деле же их количество оказалось явно недостаточным. Власти предпринимали меры по привлечению в ополчение гражданских чиновников, не служащих дворян и дворян из внеополчающихся губерний, но их деятельность в этом направлении не дала ожидаемого результата. В итоге, отсутствие должного количества офицеров повлияло на сроки и ход формирования ополчений в Симбирской и Пензенской губерниях.

Установлено, что количество вольноопределяющихся ратников было небольшим. Ополчение формировалось исключительно за счет крепостных крестьян. Причем, помещики и крестьянские общины в первую очередь стремились сбить неугодных им крестьян, что предопределило маргинальный характер ополчения. Большинство крестьян не проявляло большого желания вступать в ополчение в силу удаленности средневолжских губерний от театра военных действий и особенности крестьянского менталитета и, по возможности, стремилось откупиться от военной службы. Снаряжение и обмундирование ратников были полностью возложены на дворянское сословие, что приводило к усилению эксплуатации крепостного крестьянства, так как помещики, естественно, стремились переложить на них эту обязанность. При формировании ополчения самой сложной проблемой являлось его обеспечение огнестрельным оружием, недостаток в котором ощущался даже в регулярной армии. Большие сложности возникли и с военной подготовкой ратников. Их обучение сводилось к получению минимальных знаний и навыков по военному делу, что негативно отражалось на боевых качествах ополчения и его боеспособности.

Изучение волнений ратников Пензенского ополчения в декабре 1812 г. позволило по-новому осветить ход событий, выявить специфику и определить основные причины указанных выступлений, которые следует искать в той конкретно-исторической ситуации, которая сложилась в Поволжье. Волнения ратников явились следствием как негативного восприятия крестьянами формирования земской милиции 1806-1807 гг. и роспуска ополчения в соседней Тамбовской губернии, так и резкого изменения традиционного крестьянского уклада жизни.

В работе показано огромное влияние на повседневную жизнь российской провинции рекрутских наборов. С 1801 по 1815 гг. Симбирская, Пензенская и Саратовская губернии должны были выставить около 132 тыс. рекрутов, что составило около 10% всего податного населения. Рекрутские наборы не только вырывали из крестьянских и мещанских обществ значительную часть мужского населения, лишая хозяйства рабочей силы, но и несли податным сословиям неимоверные тяготы из-за постоянного увеличения расходов на поставку рекрутов. Кроме того, они создавали угрозу семейному благополучию, лишая перспективы развития тысячи крестьянских и мещанских семей.

Установлено, что тысячи жителей средневожских губерний принимали участие в сражениях Отечественной войны 1812 г. и заграничных походах в составе регулярных полков русской армии. В результате архивных поисков удалось обнаружить материалы о 713 участниках войн, чья жизнь так или иначе была связана с Симбирской, Пензенской и Саратовской губерниями.

Важным фактором провинциальной жизни в «эпоху войны 1812 года» стало размещение на жительство в поволжских губерниях военнопленных армии Наполеона. Их препровождение, размещение и содержание регламентировалось нормативными документами, основополагающим из которых стало циркулярное предписание Главнокомандующего в С.-Петербурге С.К.Вязмитинова от 29 августа 1812 г. В 1812-1814 гг. Поволжье стало крупным транзитным центром, через который следовали партии военнопленных в соседние губернии, например Вятскую, Оренбургскую и ряд других. В то же время в Саратовской, Пензенской и Симбирской губерниях были размещены на жительство не менее 7,5 тыс. человек (большой частью в Саратовской губернии). Однако плохая сохранность документов и разного рода ошибки в них не позволяют установить точную численность всех военнопленных. Местные власти не только должны были решать все вопросы, связанные с их проживанием и содержанием, но и урегулировать возможные конфликты между ними и местным населением, что в условиях военного времени, когда наблюдалась явная нехватка полицейских чиновников и солдат гарнизонных батальонов и инвалидных команд, создавало большие проблемы.

Апробация работы. Результаты данного исследования используются в учебном процессе учреждений системы высшего профессионального образования: разработана тематика дипломных и курсовых работ, читается спецкурс, проводятся спецсеминары. Основные положения диссертации были изложены на международных, всероссийских, региональных и межвузовских научных конференциях и семинарах. В частности, на Международной научной

конференции, посвященной 200-летию со дня рождения А.И.Кошелева (Рязань, 23-25 мая 2006), на Международной научной конференции, посвященной жизни и деятельности святого праведного воина Феодора Ушакова (Саранск, 4-8 августа 2006), на Всероссийской научной конференции «Отечественная культура и развитие краеведения» (Пенза, 26-27 июня 2000), на Всероссийской научной конференции «Пензенское краеведение: опыт, перспективы развития» (Пенза, 7-8 октября 2004), на I Всероссийской (IX Межрегиональной) научно-практической конференции историков-аграрников Среднего Поволжья «Мир крестьянства Среднего Поволжья: итоги и стратегия исследований» (Самара, 12-13 мая 2006), на XIV Всероссийской научной конференции «Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы» (Бородино, 4-6 сентября 2006), на Всероссийской научно-теоретической конференции «Современная Россия: постигая прошлое и настоящее» (Саратов, 11 апреля 2007 г.). По теме диссертационного исследования опубликовано 35 печатных работ общим объемом более 53 п.л.

Публикации автора. Основные положения и научные результаты диссертационного исследования изложены в следующих работах:

Монографии и книги

1. Белоусов, С.В. «Недаром помнит вся Россия...»: Пензенцы – участники Отечественной войны 1812 года и заграничных походов русской армии [Текст]: монография / С.В.Белоусов.– Пенза: ПГПУ, 2004.– 292 с. с ил.– 18,5 п.л.¹

2. Зоден, Ф.Ю. Воспоминания вюртембергского офицера о его пребывании в плену в Пензенской губернии / Ф.Ю.Зоден; [Подготовка публикации, предисловие, перевод и комментарии к.и.н., доцента С.В.Белоусова].– Пенза: ПГПУ, 2006.– 64 с.– 3,6 п.л.

3. Белоусов, С.В. Провинциальное общество и Отечественная война 1812 года (по материалам Среднего Поволжья) [Текст]: монография / С.В.Белоусов.– Пенза: ПГПУ, 2007.– 260 с.– 15,1 п.л.

Работы, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных ВАК

4. Белоусов, С.В. Конвоирование военнопленных армии Наполеона в Поволжье [Текст] / С.В.Белоусов // Вестник Самарского государственного университета. Гуманитарная серия.– Самара: СГУ, 2005.– №4.– С.80-86.– 0,5 п.л.

5. Белоусов, С.В. Правовое регулирование положения военнопленных армии Наполеона в России [Текст] / С.В.Белоусов // История государства и права.– 2005.– №7.– С.18-22.– 0,5 п.л.

---

¹ Положительная рецензия на монографию опубликована: Королева, Л.А. [Рецензия] / Л.А.Королева // Вестник Самарского государственного университета. Гуманитарная серия.– Самара, 2006.– №1.– С.193-194.– Рец. на кн.: «Недаром помнит вся Россия»: Пензенцы – участники Отечественной войны 1812 года и заграничных походов русской армии / С.В.Белоусов.– Пенза, 2004.

6. Белоусов, С.В. Военнопленные армии Наполеона в Поволжье: размещение, содержание, взаимоотношения с местным населением [Текст] / С.В.Белоусов // Вестник Самарского государственного университета. Гуманитарная серия.– Самара: СГУ, 2006.– №1.– С.48-55.– 0,7 п.л.

7. Белоусов, С.В. Снаряжение, вооружение и военное обучение ратников ополчения III округа в 1812 г. (на примере Пензенского и Симбирского ополчений) [Текст] / С.В.Белоусов // МИТС-НАУКА: международный научный вестник: сетевое электронное научное издание.– 2006.– №5.– идентификационный номер – 0420600032/0157.– 0,5 п.л.

8. Белоусов, С.В. Проблема комплектования ратниками ополчений III округа в 1812 г. (на примере Пензенского и Симбирского ополчений) [Текст] / С.В.Белоусов // Известия Самарского научного центра Российской академии наук.– Специальный выпуск «Новые гуманитарные исследования».– Самара: СНЦ РАН, 2006.– С.90-95.– 0,5 п.л.

Работы, опубликованные в других научных изданиях

9. Белоусов, С.В. Полвека на службе Отечеству [Текст] / С.В.Белоусов // Краеведение.– Пенза, 1999.– №1.– С.15-17.– 0,3 п.л.

10. Белоусов, С.В. Пензенцы – участники Отечественной войны 1812 года: опыт статистического исследования [Текст] / С.В.Белоусов // Отечественная культура и развитие краеведения: Материалы Всероссийской научной конференции (Пенза, 26-27 июня 2000 г.).– Пенза, 2000.– С.21-24.– 0,2 п.л.

11. Белоусов, С.В. Генералы двенадцатого года [Текст] / С.В.Белоусов // Краеведение.– Пенза, 2000.– №8.– С.71-81.– 0,75 п.л.

12. Белоусов, С.В. Борноволоков А.П. [Текст] / С.В.Белоусов // Пензенская энциклопедия.– Пенза: Министерство культуры Пензенской области, М.: Большая Российская энциклопедия, 2001.– С.70.– 0,1 п.л.

13. Белоусов, С.В. «На поле грозной сечи...» [Текст] / С.В.Белоусов // Краеведение.– Пенза, 2001.– №9.– С.49-68.– 1,3 п.л.

14. Белоусов, С.В. Морально-политический аспект организации и уровень профессионализма русской регулярной армии в начале XIX в. [Текст] / С.В.Белоусов // Актуальные проблемы политики и права: Межвуз. сб. науч. тр. / Отв. ред. А.Ю.Саломатин.– Пенза: Информационно-издательский центр Пензенского гос. ун-та, 2002.– Вып.5.– С.10-16.– 0,4 п.л.

15. Белоусов, С.В. Социальный статус и национальный состав пензенцев – участников войн 1812-1814 гг. [Текст] / С.В.Белоусов // Вопросы российской и всемирной истории: Материалы межвузовской V научно-практической конференции «Дискуссионные вопросы российской истории в вузовском и школьном курсах» (Арзамас, 30 мая 2002 г.).– Арзамас: АГПИ, 2002.– С.215-219.– 0,3 п.л.

16. Белоусов, С.В. «Отличаться противу неприятеля особенною храбростию»: пензенцы – кавалеры Знака отличия Военного ордена Св.Георгия (1807-1856) [Текст] / С.В.Белоусов // Исторические записки: Межвуз. сб. науч.

тр. / Под ред. В.И.Первушкина.– Пенза: ПГПУ, 2002.– Вып.6.– С.107-116.– 0,7 п.л.

17. Белоусов, С.В. Военная служба пензенцев – участников войн 1812-1814 гг. накануне вторжения армии Наполеона в Россию [Текст] / С.В.Белоусов // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Сер. Гуманитарные науки.– 2002.– №3.– С.40-47.– 0,6 п.л.

18. Белоусов, С.В. Пенза в 1812 году [Текст] / С.В.Белоусов // Записки краеведов: Сборник материалов.– Пенза: Изд-во «Сталкер», 2003.– Вып.1.– С.117-125.– 0,5 п.л.

19. Белоусов, С.В. Формулярные и послужные списки как источник для характеристики офицерского корпуса русской армии начала XIX в. (на примере офицеров из Пензенской губернии) [Текст] / С.В.Белоусов // Исторические записки: Межвуз. сб. науч. тр. / Под ред. В.И.Первушкина.– Пенза: ПГПУ, 2003.– Вып.7.– С.195-213.– 0,9 п.л.

20. Белоусов, С.В. Пензенцы – участники войн 1812-1814 гг.: социальное происхождение и национальный состав [Текст] / С.В.Белоусов // Общество и личность: историко-правовые аспекты взаимодействия: Сборник статей / Под ред. В.В.Полукарова.– Пенза: ПФ МОСУ, 2004.– С.54-58.– 0,3 п.л.

21. Белоусов, С.В. «Дамы отказались от французского...»: Пенза и пензенцы в 1812 году [Текст] / С.В.Белоусов // Родина.– 2004.– №11.– С.28-32.– 0,6 п.л.

22. Белоусов, С.В. Образовательный уровень пензенцев – участников Отечественной войны 1812 года и зарубежных походов русской армии [Текст] / С.В.Белоусов // Основные проблемы гуманитарного знания: Сб. науч. тр. / Под ред. Л.А.Королевой.– Вып.3.– Пенза: ПГУАС, 2004.– С.70-73.– 0,25 п.л.

23. Белоусов, С.В. К вопросу об участии пензенцев в Отечественной войне 1812 года [Текст] / С.В.Белоусов // Записки краеведов: Сборник материалов.– Пенза, 2004.– Вып.2.– Ч.2.– С.33-41.– 0,4 п.л.

24. Белоусов, С.В. К вопросу определения численности военнопленных армии Наполеона в Пензенской губернии [Текст] / С.В.Белоусов // Политическая жизнь Западной Европы: античность, средние века, новое время: Межвуз. сб. науч. тр. / Отв. ред. Е.В.Кузнецов.– Арзамас: АГПИ, 2004.– Вып.3.– С.165-173.– 0,6 п.л.

25. Белоусов, С.В. Участие офицеров-пензенцев в «армейских летучих отрядах» 1812 года [Текст] / С.В.Белоусов // Актуальные проблемы исторической науки: Межвуз. сб. науч. тр. / Под ред. О.В.Ягова.– Пенза: ПГПУ, 2005.– Вып.2.– С.76-79.– 0,2 п.л.

26. Белоусов, С.В. «В великом множестве... начали пригонять пленных»: национальный состав военнопленных армии Наполеона в Пензенской губернии [Текст] / С.В.Белоусов // Пензенское краеведение: опыт, перспективы развития: Материалы Всероссийской научной конференции (Пенза, 7-8 октября 2004 г.).– Пенза, 2005.– Ч.1.– С.80-83.– 0,2 п.л.

27. Белоусов, С.В. Военнопленные армии Наполеона в Пензенской губернии [Текст] / С.В.Белоусов // Моя малая Родина: Материалы

международной научно-практической конференции (с.Степановка, 10 ноября 2004 г.).– Пенза, 2005.– Вып.2.– С.201-215.– 0,7 п.л.

28. Белоусов, С.В. Общие принципы формирования ополчений III округа в 1812 г. [Текст] / С.В.Белоусов // Исторические записки: Межвуз. сб. науч. тр. / Под ред. В.И.Первушкина.– Пенза: ПГПУ, 2006.– Вып.10.– С.50-58.– 0,75 п.л.

29. Белоусов, С.В. Наградные документы Отечественной войны 1812 г. (на примере награжденных офицеров из Пензенской губернии) [Текст] / С.В.Белоусов // Актуальные проблемы исторической науки: Межвуз. сб. науч. тр. / Под ред. О.В.Ягова.– Пенза: ГУМНИЦ, 2006.– Вып.3.– С.175-186.– 0,5 п.л.

30. Белоусов, С.В. Воспоминания военнопленных армии Наполеона как источник по истории Пензенской губернии начала XIX в. [Текст] / С.В.Белоусов // Моя малая Родина: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (с.Степановка, 8 декабря 2005 г.).– Пенза, 2006.– Вып.3.– С.133-137.– 0,25 п.л.

31. Белоусов, С.В. Рекрутские наборы в устном народном творчестве крестьян Пензенской губернии [Текст] / С.В.Белоусов // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего: Межвуз. сб. науч. тр. / Под ред. С.Н.Волкова.– Пенза: Изд-во ПГТА, 2006.– Вып.8.– С.55-58.– 0,3 п.л.

32. Белоусов, С.В. О причинах волнений ратников Пензенского ополчения в декабре 1812 года [Текст] / С.В.Белоусов // Мир крестьянства Среднего Поволжья: итоги и стратегия исследований: Материалы I Всероссийской (IX межрегиональной) конференции историков-аграрников Среднего Поволжья 12-13 мая 2006 г. / Отв. редактор Э.Л.Дубман.– Самара: Изд-во «Самарский университет», 2007.– С.101-109.– 0,7 п.л.

33. Белоусов, С.В. Проблема комплектования офицерскими кадрами ополчения III округа (на примере Пензенского и Симбирского ополчений) во время Отечественной войны 1812 г. [Текст] / С.В.Белоусов // А.И.Кошелев и его время: материалы Международной научной конференции, посвященной 200-летию со дня рождения А.И.Кошелева (23-25 мая 2006 г.) / Отв.ред. П.В.Акульшин, И.Н.Гребенкин.– Рязань: РГУ, 2007.– С.101-106.– 0,4 п.л.

34. Белоусов, С.В. Характеристика провинциального общества в мемуарах вюртембергского офицера Ф.Ю.Зодена [Текст] / С.В.Белоусов // Социогуманитарные проблемы прошлого и настоящего: Межрегиональный сборник научных трудов.– Пенза: ПГУАС, 2007.– Вып.2.– С.22-29.– 0,4 п.л.

35. Белоусов, С.В. Православное духовенство Среднего Поволжья в Отечественной войне 1812 года [Текст] / С.В.Белоусов // Наши мысли о России... Ученые анализируют, размышляют, предлагают: Материалы Всероссийской научно-теоретической конференции (11 апреля 2007 г.) / Отв. ред. А.А.Воротников.– Саратов: СГСЭУ, 2007.– С.5-10.– 0,5 п.л.